

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ
ФАКУЛЬТЕТ РУССКОЙ ФИЛОЛОГИИ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Цой Ирина Станиславовна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
Образ патриархальной деревни в творчестве В.Распутина

На соискание степени бакалавра по направлению образования:

5220100 Филология и обучение языкам (русский язык)

«Рекомендовано к защите»

Завкафедрой

Русского языка и литературы

_____ к.ф.н., доц. Н.М. Петрухина

«___» _____ 2014

Научный руководитель

ст.преподаватель И.В. Родина

2014 год «___» _____

Содержание

Введение.....	с.3
Глава 1. Становление творчества В. Распутина в контексте поэтики «деревенской прозы».....	с.7
1.1. Становление и развитие деревенской прозы в русской литературе 20 века.....	с.7
1.2. Проблемное поле творчества В. Распутина.....	с.12
Выводы.....	с.19
Глава 2. Нравственно-этические основы образа патриархальной деревни в повестях В. Распутина.....	с.21
2.1. Образ старухи Анны как воплощения русского патриархального миропонимания в повести «Последний срок».....	с.21
2.2. Специфика отражения духовной памяти в повести «Прощание с Матёрой».....	с.31
2.3. Утрата патриархальных ценностей в повести «Пожар».....	с.39
Выводы.....	с.47
Глава 3. Мифопоэтический и фольклорный контекст повестей В. Распутина.....	с.50
3.1. Образы – символы в повести «Прощание с Матерой».....	с.50
3.2. Образ праведницы в повести В. Распутина «Последний срок»	с.56
Выводы.....	с.64
Заключение	с.66
Список использованной литературы.....	с.69

Введение

Валентин Григорьевич Распутин - один из крупнейших писателей современности. Его творчество стало значительным явлением в духовной жизни России во второй половине 20 века. Произведения, написанные в 70-е годы: «Последний срок» (1970), «Уроки французского» (1973), «Живи и помни» (1974), «Прощание с Матерой» (1976), - поистине вершинные художественные достижения писателя. Произведения данного писателя заставляют читателя задуматься если не о глобальных проблемах мироздания, нравственности в современном мире, то хотя бы о собственной жизни, собственных отношениях с другими людьми, с окружающей природой

Творческая деятельность В. Г. Распутина многообразна. Писатель известен не только своими яркими, глубоко содержательными повестями, психологически тонкими рассказами, но и страстными публицистическими выступлениями.

Вот уже многие годы произведения В. Г. Распутина находятся в зоне пристального внимания общественности, изучаются литературной наукой. За эти годы исследователями созданы многочисленные работы по творчеству писателя, как общего, так и частного характера. Прежде всего, это монографические работы Н. С. Тендитник, Н. Н. Котенко, В. Я. Курбатова, С. Г. Семеновой.

Исследуя творчество Распутина, критики - литературоведы большое внимание уделяют психологическому мастерству писателя (А. Ануфриев, Л. Дорофеева, А. Урманов), жанровым и стилевым особенностям его произведений (Ю. Дворяшин, О. Алейников, В. Сигов), проблемам литературной преемственности (В. Васильев, Ю. Дворяшин, Н. Драгомирецкая, М. Ермакова). Но при всей многочисленности работ о творчестве писателя нельзя утверждать, что оно исследовано в полной мере. Внимание к творчеству именно этого писателя можно объяснить тем, что он целенаправленно обращается к проблеме русского национального

патриархального мира, к проблеме отношений человека с природой, с самим собой, с окружающими. Его произведения отражают неразрывную связь с природой, с землей, с почвой народной жизни. Для писателя всегда были очень важны проблемы взаимосвязи человека с окружающим миром, духовная память народа, связи поколений, бережного отношения к родной земле. И в связи с этим изучение творчества Распутина, отражающего высоко духовные проблемы Человека и Бытия, особенно актуально, ибо, как указывает президент Республики Узбекистан И. А. Каримов, «литература и искусство являются эффективным средством влияния на сознание людей, приобщения их к богатым культурно-историческим и духовно-нравственным ценностям народа, сокровищам мировой цивилизации»¹.

Актуальность исследования обуславливается тем фактом, что в сфере литературоведения невозможно постичь самобытность того или иного художника, игнорируя либо недооценивая его представления о национальной картине мира, менталитете народа, тех нравственных ценностях, которые составляют основу любой нации. Особенно это касается творчества тех писателей, для которых постижение национальной сущности человека представляет специальную задачу. Плодотворность такого ракурса осмысления творческой индивидуальности писателя подтверждается ныне работами о творчестве И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и других писателей-классиков 19 века. На наш взгляд, своеобразие творчества В. Г. Распутина будет выявлено более глубоко при исследовании специфики отражения русского патриархального мира как основы ментальности русского народа, поскольку известно, что писатель на протяжении всего своего творческого пути с особым вниманием наблюдает за процессами, происходящими в сфере национального самосознания, выступает за сохранение основ духовной и нравственной культуры народа.

Основным способом словесного моделирования картины мира в «деревенской прозе», к которой мы можем отнести творчество данного

¹ Идея национальной независимости: основные понятия и принципы. - Т.: Узбекистан, 2001. - С.64.

писателя, является концептуализация ключевых образов, раскрывающих первоосновы крестьянского бытия, в частности, для понимания идейной сущности его произведений важными становятся образы старух, которые выступают зачастую как хранительница народных ценностей, а также мифопоэтические и фольклорные образы, как отражение патриархальной мифопоэтической картины мира.

Научная **новизна** состоит в попытке определения общих для всех повестей писателя идейно-тематических и мифопоэтических образов, отражающих его концептуальное представление о патриархальном мире русской деревни.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в исследовании и систематизации концептуальных составляющих образа патриархальной деревни в повестях писателя.

В соответствии с целью были выявлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть специфику «деревенской прозы» в русской литературе 20 века.
2. Выявить особенности становления писательской манеры, проблематики творчества Распутина как яркого представителя деревенской прозы.
3. Определить нравственно-этические основы образа патриархальной деревни в повестях В. Распутина на материале его повестей.
4. Рассмотреть мифопоэтические и фольклорные образы, нашедшие отражение в его произведениях.

Объектом исследования выступает творчество современного русского писателя В. Г. Распутина. 70-80 х. годов.

Предмет составляет специфика реализации образа деревни в его повестях «Последний срок», «Прощание с Матерой», «Пожар».

Теоретическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов исследования при написании различного рода научных изысканий по поэтике творчества В. Г. Распутина.

Практическая значимость. Материалы данного исследования могут быть использованы студентами-филологами, а также учащимися старших классов средних школ при изучении русской литературы XX века.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав с системой параграфов, заключения, списка литературы. Во введении обосновывается актуальность, новизна исследования, теоретическая и практическая значимость, сформулированы цель и задачи исследования, объект, предмет исследования. В первой главе освещаются общетеоретические вопросы по проблемам «деревенской прозы», определяются константы творчества В. Распутина; вторая глава и третья главы носят практический характер и непосредственно посвящена рассмотрению значимых образов, важных для отображения мира патриархальной деревни в произведениях данного писателя.

Глава 1. Становление творчества В. Распутина в контексте поэтики «деревенской прозы»

1.1. Становление и развитие деревенской прозы в русской литературе 20 века

Валентин Распутин пришел в литературу вслед или вместе с такими писателями, как Ф.Абрамов, В.Астафьев, В.Белов, Б. Можаяев, В.Шукшин, которые, начиная с 1960-х годов, существенно изменили дух современной им русской литературы. Повернув литературу к проблемам деревенской жизни, ставшей предметом большинства их произведений, свое основное внимание писатели-«деревенщики» уделяли вопросам нравственного состояния общества. Углубленное осмысление исторического пути русского крестьянства и возрождение основ традиционной народной нравственности явились сутью этого нового литературного направления, условно названного деревенской прозой.

Формирование деревенской прозы, начиная с произведений Ф.Абрамова (первый роман трилогии «Братья и сестры», а также повести и рассказы), В.Шукшина (цикл рассказов «Сельские жители»), В.Астафьева (первые главы-рассказы «Последнего поклона»), происходило в атмосфере негласной борьбы с соцреалистической версией «колхозной нови». И.А.Солженицын, спустя тридцать лет отмечает: «На рубеже 70-х и в 70-е годы в литературе произошел не сразу замеченный беззвучный переворот, без мятежа, без тени диссидентского вызова. Ничего не свергая и ничего не взрывая декларативно, большая группа писателей стала писать так, как если бы никакого «соцреализма» не было объявлено и диктовано, - нейтрализуя его немо, стала писать о простоте, без какого-либо угождения, радения советскому режиму, как бы позабыв о нем».¹

В развитии деревенской прозы Л.В.Соколовой справедливо выделены две важнейшие тенденции, определившие ее облик, - «внезаходимость по

¹ Солженицын А.И. Слово при вручении премии Солженицына В. Распутину 4 мая 2000 г. // Новый мир. – 2000. – №5. – С. 186.

отношению к канонам соцреализма и опора на типологическую родственную ей литературу XIX века». «Это литературное направление, - пишет автор исследования, - с одной стороны развивает традиции русской классики, с другой стороны, открывает совершенно новый подход к действительности, где главным становится соотношение «человек-мир», причем мир осознается в контексте бытия, а не в контексте ограниченных во времени исторических событий, и конфликт, которым отмечено сознание героев, разворачивается не в индивидуальном сознании, а в народном всечеловеческом бытии». ¹ На первый план выходят онтологические, философско-психологические пласты повествования, раскрывающие изначальные всеобщие основы крестьянского бытия. Образ человека в произведениях вырисовывается на фоне огромных массивов бытия - национально-исторической жизни, природы, бытия земли в соотнесении с вечностью. Деревенская проза предложила нового героя - сельского жителя, образ которого определен бытийными координатами - землей, природой, традиционными устоями деревенского уклада.

Основным способом словесного моделирования картины мира в деревенской прозе является концептуализация ключевых образов, раскрывающих первоосновы крестьянского бытия. Генетически врожденные психические структуры и образы крестьянина, иначе архетипы, составляют, по К.Г.Юнгу, содержание т.н. коллективного бессознательного и лежат в основе художественного видения мира и человека писателями-деревенщиками. Большакова А.Ю.выдвинула концепцию литературного архетипа как сквозной модели развития национальной литературы, и доказала, что именно архетип Деревня обусловил многовековую линию самодвижения русской дворянско-поместной и крестьянской литературы со времен Н.М.Карамзина, А.Н.Радищева и А.С.Пушкина.

Действительно, в создании художественной картины мира важнейшая роль отведена архетипу Деревня. В произведениях А.Астафьева, Ф.Абрамова, В.Белова, В.Распутина, В.Шукшина Деревня является очень сложной

¹ См. об этом подробнее: <http://www.cheloveknauka.com> > [Литературоведение](#) > [Русская литература](#)

метафорой, которую можно трактовать одновременно символически и философски.

«Многоуровневая структура архетипа Деревня, - отмечает А.Ю.Большакова, - уходящая корнями в далекое прошлое, выстраивается от индивидуально-личностного опыта (воспоминания автора и героев о деревенском детстве), через коллективный опыт сельского сообщества к обобщенно-символическому уровню, на котором архетипический образ деревни вырастает до символа всей России, родины».¹ По верному замечанию исследователя, «начиная с пушкинского «Евгения Онегина» - через «Деревню», «Записки охотника» Тургенева, «Деревню» Григоровича, творчество Л.Толстого, писателей «новокрестьянской школы», и т.д. - такая структура сохраняется и развивается вплоть до современных произведений деревенщиков, к примеру, завершающих строк «Матрениного двора» А.Солженицына, дающих укрупняющую проекцию «по нарастающей» - от индивидуального образа русской крестьянки, через образ крестьянского двора, деревни, вплоть до символа всей России, всей земли: «Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село. Ни город. Ни вся земля наша».

Основа художественного подхода В.Астафьева, Ф.Абрамова, В.Белова, В.Распутина, В.Шукшина к действительности - измерение ее критерием общенациональных и всечеловеческих ценностей, соединение в прозе философско-этической, экзистенциальной проблематики с остросоциальной. Традиционно считается, что в русской прозе 1960 - 1980 годов развернулся острый спор писателей с обществом о цене технического прогресса, о разладе человека с природой, об утрате корней, о памяти и беспамятстве в общественном сознании, о духовной эрозии в человеке.

Литература указанного периода более, чем когда-либо обращена к исследованию внутреннего мира человека, вопросы морали и нравственности

¹ Большакова О. Нация и менталитет: феномен «деревенской прозы» 0. Большакова А. Нация и менталитет: феномен «деревенской прозы» XXв. М. : Комитет по телекоммуникациям и средствам массовой информации, 2000. С.- 46.

звучали в прозе о деревне с особой силой. А.Солженицын, указывая на узость термина «деревенщики», предлагал называть писателей «нравственниками». Писатель высоко оценивал значение деревенской прозы: «Суть их литературного переворота - возрождение традиционной нравственности, а сокрушенная, вымирающая деревня была лишь естественной наглядной предметностью¹. Взяв на вооружение коренной принцип эстетики Л.Н.Толстого («нравственное отношение к предмету»), деревенская проза моральный аспект в освещении любой темы сделала основополагающим.

Особый интерес к нравственной стороне человеческой жизни в литературе исследователь В.Ковский объясняет тем, что в «...современном стремительно меняющемся мире все настойчивее ищет художественное сознание некие нравственные точки опоры, устойчивые духовные координаты, моменты стабильности во внутреннем мире человека, позволяющие ему сохранить ось и целостность под натиском неизбежных исторических перемен». ² Безусловно, создатели произведений деревенской прозы на рубеже 1960-1970-х г. г. были в числе тех, кто остро почувствовали надвигающуюся беду и главную тенденцию времени дефицит духовности. Они же первыми начали активный поиск путей его преодоления. В то время, признается В.Распутин, когда «трудно стали различимы противоположности - любовь и измена, страсть и равнодушие, искренность и фальшь, благо и порабощение», время «смуты душ», утверждение того, что истинно, нравственно и во все времена ценно, приобретает особую остроту воздействия.

В эпоху смены духовных ориентиров, ценностных идеалов писатели усматривают в русской деревне нравственные опоры человека, патриархальность крестьянина утверждается ими как высшая нравственная ценность и идеал. Центральная идея крестьянского лада - идея непреходящей

¹Солженицын А.И. Слово при вручении премии Солженицына В. Распутину 4 мая 2000 г. // Новый мир. – 2000. – №5. – С. 186.

² <http://www.russkaja-literatura/koncepcija-cheloveka-v-derevenskoj-proze-1960-1980-h-godov.html>

ценности идеалов народной культуры, животворности ее традиций как генетически культурно-нравственных, духовных основ общества - определяет деревенскую прозу в целом.

Деревенская, то есть земледельческая, Русь была той почвой, из которой родилась и возросла материальная и духовная культура народа, его воззрения, основания народной нравственности, понятия о добре, красоте, правде. Именно народ-земледелец определил, в конечном счете, своеобразие культурного, нравственного, духовного облика нации, ее традиции. «Народ - говорил М.Горький, - не только сила, созидаящая все материальные ценности, он - единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них - историю всемирной культуры... Индивидуальный гений не дал ни одного обобщения, в корне которого не лежало бы народное творчество»¹.

Следуя традиции русской литературы, связующей понятие идеала с народом, В.Астафьев, Ф.Абрамов, В.Белов и В.Распутин убеждают, что нравственные и духовные основы крестьянского мира благостны. По признанию В.Шукшина, «русский народ за свою историю отобрал, сохранил, возвел в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совесть, доброту... Мы из всех исторических катастроф вынесли и сохранили в чистоте великий русский язык, он передан нам нашими дедами и отцами... Уверуй, что все было не зря: наши песни, наши сказки, наши неимоверной тяжести победы, наши страдания - не отдавай всего этого за понюх табаку. Мы умели жить. Помни это. Будь человеком». Писатель связывает патриархальность деревни со «свежестью духовной».² Обращаясь к творчеству В.Астафьева, В.Белова, Ф.Абрамова, В.Шукшина и В.Распутина, критики неоднократно отмечали,

¹ Горький.М. Собр.соч.в тридцати томах,Гослитиздат,-М.1953,Т.24.-С.476.

²<http://www.russkaja-literatura/koncepcija-cheloveka-v-derevenskoj-proze-1960-1980-h-godov.html>

что их проза сохранила глубинную память о «первоосновах русского национального характера - в их противопоставлении злу и распаду».¹

Писатели-деревенщики разгадку русской души находят в ее устремленности к идеалу в противовес ощущению бессцельности, абсурдности современного бытия, характерных для западноевропейской культуры. Принципиально важно исповедуемое В.Распутиным понимание личности: личность - это, прежде всего «не сильный характер... а самостоятельный дух», «высокое и свободное сознание».² При этом в своем «Манифесте» 1997г. определяет дух как «настрой на Божественное и земное, степень тяготения к тому и другому, какая-то незапечатленная дробь с числителем и знаменателем, стремящаяся к цельности». Схоластической тенденции расщепления человека, характерной современному мироощущению, в деревенской прозе противопоставлена духовную цельность человека. В.Распутин определяет цельность человека как «прочную сердцевину, окрепшую в кость... и на нее, как на кокон, накручивается все остальное жизненное крепление».³

1.2. Проблемное поле творчества В. Распутина

Главным для Распутина, как и для всякого оригинального творца, являются приемы и пути наиболее глубокого выражения себя, своего уникального художественного мира, способного донести желаемое до читателя; мира, правомерно покорять и воспитывать человеческие сердца. Валентин Распутин справляется со столь сложной задачей особым способом: вкладывая во все произведения свою глубинную биографию и свое истинное самораскрытие.

Вырос Распутин в Иркутской области, на берегу бурной реки Ангары. С детства он находился в гармонии с природой, а уже в своем зрелом

¹ Колобаева Л.А.Распутин-рассказчик:<http://www.literary.ru/literary.ru/>

² Колобаева Л.А..Там же.

³ Распутин В. Дочь Ивана, мать Ивана.<http://www.litmir.net/bd/?b=136441>

творчестве сказал: «Мы от рождения впитываем в себя картины своей родины, они влияют на наш характер и в немалой степени определяют нашу человеческую суть. Поэтому недостаточно сказать, что они дороги нам, мы — часть их».¹ Распутин любил «наведываться» к великому Байкалу и к его «единственной дочери» Ангаре, и тем тяжелее переживал внедрения порождений цивилизации в мирную сибирскую жизнь. Так, например, экономически выгодное строительство Иркутской, Братской и Усть-Илимской ГЭС превратило некогда бурную Ангару в водохранилище, что несет непоправимые географические, экологические и биологические изменения в живописной природе Восточной Сибири. Строительство губительно сказалось и на жизни населения, так как это привело к повсеместному наводнению. Жители вынуждены покидать собственные дома и создавать новые, осваивать непривычную территорию.

Распутин сопереживает своему народу, восхищается его мужеством и силой воли. Этим пафосом проникнуты многие, преимущественно ранние, произведения Распутина: «Прощание с Матерой», а также его очерки и рассказы. Вполне естественно, что творческий процесс столь талантливого писателя не ограничивается лишь этой темой. Творчество Распутина многогранно, богато живым разнообразием характеров героев, оно отражает современную картину мира, дает понять специфику деревенской жизни. В своих ранних рассказах, по словам Семеновой, Распутин как будто испытывает диапазон своих творческих возможностей, дает эскизные наброски потенциальных линий своего литературного развития. В более поздних рассказах, — отмечает исследовательница, Распутин достигает поистине замечательного, в некоторых отношениях нового для себя уровня «мастерства». Тончайший душевный анализ, донесенный до читателя изощренным в своей точности словом, глубокая философичность, начисто

¹ www.belousenko.com/books/RasputinV/rasputin_baikal.htm

лишенная всякой риторичности, но утопленная в изобразительной, психологической ткани повествования, всегда свойственные таланту Распутина, здесь соединились с проникновенной личной интонацией и породили новое художественное качество, которое особенно волнует и убеждает. К началу 80-х годов Распутин постепенно отходит от деревенской тематики, но остается верен нравственной тематике: «Век живи — век люби», «Что передать вороне?», «Наташа». С этого времени Валентин Григорьевич стал много писать об экологических, нравственных, литературно-организационных проблемах. Увидели свет его очерки и статьи на эти темы, а также главы публицистической книги «Сибирь, Сибирь...». Также в 1982 году Распутин пишет потрясающего содержания статью, предваряющую фотоальбом о Байкале, где с чувством заботы о природе и любви к сибирским красотам описывает Байкал и природу в целом: «Природа сама по себе всегда нравственна, безнравственной ее может сделать лишь человек. И как знать, не она, не природа ли, и удерживает в немалой степени нас в тех более или менее разумных рамках, которыми определяется наше моральное состояние, не ею ли и крепится наше благоразумие и благодеяние?»¹

Конечно, Распутин, как человек, возвращенный сельской жизнью и самой природой, основой своего творчества делает деревенский быт. Ведь не напрасно исследователи считают Валентина Григорьевича одним из ярчайших представителей так называемой «деревенской прозы». В произведениях «деревенской прозы» жизнь современного крестьянства осмысливается как драматическое столкновение традиционного быта с чуждыми влияниями города, всей технократической цивилизацией, жестокой к земле и к тем, кто на ней работает. Литература, посвященная историческим судьбам деревни — и в прозе, и в публицистике — поставила вопросы воспитания патриотизма, воспитания любви и уважения к родной природе и

¹ www.belousenko.com/books/RasputinV/rasputin_baikal.htm

родной истории, активнейшей их защиты, формирования в людях активного, гражданского, государственного отношения к жизни в самый центр своего постоянного и повседневного внимания, сделала их пафосом своего творчества. «Деревенская проза» дала исчерпывающую картину жизни русского крестьянства в XX веке, отразив все главные события, оказавшие прямое влияние на его судьбу: октябрьский переворот и гражданскую войну, коллективизацию и голод, колхозное строительство и «форсированную индустриализацию». Она представила читателю разные, подчас весьма несхожие по жизненному укладу российские земли: русский Север (Абрамов, Белов, Яшин), центральные районы страны (Можаев, Алексеев), южные районы (Носов, Лихоносов), Сибирь (Распутин, Шукшин, Акулов). Проза эта создала в литературе ряд типов, дающих понимание того, что есть русский характер и та самая «загадочная русская душа». Это и знаменитые шукшинские «чудики», и мудрые распутинские старухи, и его же опасные «архаровцы». Отметим, что деревня для представителей данной литературы нечто неизмеримо большее, нежели просто экономический, географический или демографический регион. «Сказать о писателе: он «деревенщик» — значит сказать о философско-историческом содержании его творчества, заранее согласиться с тем, что его произведение должно рассматриваться не как самодовлеющий монолог, а как высказывание в длящемся монологе».¹

В контексте «деревенской прозы» Распутин апеллирует к высокой нравственности человека, его интересу место личности в истории. Писатель размышляет о влиянии прошлой жизни на современную и будущую, он не приемлет индивидуалистов, «железных» суперменов и бесхарактерных конформистов, забывших о высшем назначении человека. В творчестве «сибирского писателя» были отмечены общие родовые черты «деревенской прозы». Распутин отразил в своих произведениях гибель

¹ Современная русская советская литература. В 2 ч. Ч. 2. Темы. Проблемы. Стилль: Кн. для учителя/ Г.А. Белая, А.Г. Бочаров, В.Д. Оскоцкий и др.; Под ред. А.Г. Бочарова, Г.А. Белой. — М., 1987. —С.53.

природы и нравственности под воздействием цивилизации, большое внимание уделил русской деревне — нищей и бесправной. Пристально взглядываясь в противоречия современного мира, Распутин, подобно другим писателям-«деревенщикам», видит истоки бездуховности в социальной действительности: человека лишили чувства хозяина, сделали винтиком, исполнителем чужих решений. Сам Распутин говорит: «Человек всегда интересен для человека, особенно когда он «раскрывается», рассказывает о себе не столько словами, сколько поступками и действиями». ¹ Вместе с тем писатель предъявляет высокие требования к самой личности. Для него неприемлемы индивидуализм, пренебрежение такими народными национальными ценностями, как дом, труд, могилы предков, продолжение рода. Все эти понятия обретают в прозе писателя материальное воплощение, описываются в лирико-поэтической манере. Сам Распутин говорит: «Все последние годы так называемая деревенская проза больше всего занималась нравственным здоровьем человека — и человека настоящего, и человека будущего». ²

Внутренний мир героев отражается в состоянии природы, которая является неотъемлемой составляющей практически всех произведений Распутина. Например, в повести «Живи и помни» «Ветер бил ровно и сильно, без порывов, одной бешеной струей.... Уже в трех шагах ничего нельзя было рассмотреть, хотя вокруг казалось светло, но светло каким-то белесым, как в тумане, непроглядным, рвущимся в движении, мелькающим светом». Все герои В. Распутина, как пишет Лапченко, «испытываются отношением к земле. Отношение же всегда по своему содержанию ценностно и выражается в противоположных категориях добра и зла» ³.

Особую роль Распутин отводит женским образам. У Распутина они всегда характерны, индивидуально личностны и, в то же время, типичны. В традиции Распутина отводить женскому образу роль «несущего» в

¹ Распутин В. Быть самим собой// Вопросы литературы. — 1976. — № 9. -С.44

² Валикова Д. Деревенская проза: создатели и герои . <http://www.proza.ru>

³ Лапченко А.Ф. Человек и земля в русской социально-философской прозе 70-х годов.— Л., 1985. — С.30.

конструкции повествования. Женский характер в произведениях Распутина — это народный характер, образ деревенской женщины, вынесшей на своих плечах, выдюжившей терпением и трудом и голодное детство, и страшное испытание войной, и неустроенность послевоенных лет, выстоявшей на всех ветрах и не загрузевшей, не очерствевшей душой.¹ В своём интервью газете «Труд» от 11 января 2006 года писатель говорит, что «женщина в России всегда была главным оплотом традиционной нравственности и духовности... Самая тонкая часть воспитания, касающаяся душевных и духовных отзвуков, ложилась на мать. Отец участвовал в таком воспитании своим авторитетом, примером, мать — продолжающимся вынашиванием своего плода до полной его гражданской зрелости».² Женские образы Распутина всегда включают в себя духовно богатую натуру. Удивительна, достойна глубокого уважения та сыновья, чистейшая любовь, с которой он пишет Василису в «Василии и Василисе», Марию в «Деньгах для Марии», старуху Анну в «Последнем сроке», Настену в «Живи и помни» Котенко заметил: «Иногда приходит мысль, что именно из-за них и ради них, женщин, и написаны все вещи В. Распутина, что мужчины играют в них лишь служебную «оттеняющую» роль».³ Во многих произведениях Валентин Распутин создает образы русских женщин, носительниц нравственных ценностей народа, его философского мироощущения. Всем им присуще чувство огромной ответственности за происходящее, чувство вины без вины, осознание своей слитности с миром как человеческим, так и природным. В своих произведениях В. Распутин подводит определенный итог поискам русских писателей по созданию женского национального характера, нравственного идеала в женских образах. На героинях Распутина лежит отсвет таких вершинных образов, как Ярославна, пушкинская Татьяна, Катерина из «Грозы», Лиза из «Дворянского гнезда».

¹ Кузнецов Ф. Самая кровная связь: Судьбы деревни в соврем. прозе: Кн. для учителя. — М., 1987. — С.134

² Распутин В. Быть самим собой// Вопросы литературы. — 1976. — № 9. -С.46

³ Котенко Н.Н. Валентин Распутин. Очерк творчества. — М., 1988. — С.31.

Распутин относится к тем наиболее беспокойным и совестливым писателям второй половины XX века, которые в своих произведениях ставят мучительные вопросы современности и напряженно ищут на них ответы.

Распутин, как и Толстой, обнажает низкие, эгоистические чувства своих героев, исследует проявление зла в человеческой душе. Но если герои Толстого осознают эти низкие чувства в себе и испытывают стыд и отвращение к себе, то герои Распутина, «простые люди», не способны подняться на уровень понимания того, что с ними происходит.

Распутин писал о сибирском характере, созданном уникальной природной средой этого края, особыми условиями жизни. Интересно, что в своем художественном творчестве некоторые оборотные стороны сибирской природы: замкнутость, загнанную внутрь тоску, прорываемую приступами душевных терзаний, Распутин отдает мужским образам. Таким образом, Распутин в своих произведениях стремится следовать своим принципам. «Писатель должен всегда искать собственную манеру и по возможности быть самим собой», — говорит Распутин.¹ В образах его героев выражается огромное душевное богатство русского человека — доброта, совестливость, любовь к Родине, отзывчивость, сострадание, взаимопомощь, сердечность, душевная щедрость, нестяжательство. В его творчестве человеческая разносторонность переплетается с тонким психологизмом. Состояние души героев Распутина — особый мир, глубина которого подвластна только мастерству писателя. Следуя за автором, читатель погружается в водоворот жизненных событий его персонажей, проникаемся их мыслями, следуем логике их поступков. Читатель может спорить с ними и не соглашаться, но не в состоянии оставаться равнодушными. Досконально, во всех измерениях исследует Распутин внутренний мир своих героев, и мельчайшие изменения, и «качественные сдвиги» в нем, распутывает сложный клубок их психологии

¹ Русская литература XX века. 11 кл.: Учебник-практикум для общеобразоват. учреждений/Под ред. Ю.И. Лысого. — 3-е изд. — М., 2002. — С.145.

в той совершенно особой, экстремальной ситуации, ситуации на разрыве человеческого существа, которая создалась в его произведениях. Писатель утверждает: «В произведении все важно, нет мелочей... Из неважного строительного материала нельзя соорудить хороший дом»¹.

Вышесказанное замечательно отображает силу таланта В.Г. Распутина. Его повести и рассказы уже вошли в разряд произведений, представляющих русскую литературную классику XX века.

Выводы к главе 1:

1. «Деревенская проза» - направление в русской литературе 60-80-х годов, связанное с обращением к традиционным ценностям в изображении современной деревенской жизни. Для этих произведений характерно описание обыкновенного героя-труженика, отличающегося жизненной мудростью и нравственным содержанием. Писатели – деревенщики стремятся к раскрытию глубокого психологизма в изображении характеров. Они проявляют глубокий интерес к историко-культурным традициям народа, вопросу преемственности поколений, взаимосвязи прошлого, настоящего и будущего, проблеме духовных истоков народной жизни. Это определение связано не с одним предметом изображения жизни в произведении данных писателей. Главный источник такой терминологической (в современном литературоведении этот термин утратил свою силу) характеристики - взгляд на объективный мир и на все текущие события с деревенской, крестьянской точки зрения, как чаще всего приятно говорить, «изнутри». Крестьянский мир в этих произведениях не изолирован от современной жизни. Авторы и их персонажи - активные участники текущих исторических процессов. В произведениях данного направления жизнь современного крестьянства изображается как драматическое

¹Распутин В. Быть самим собой// Вопросы литературы. — 1976. — № 9. — С.148.

столкновение патриархального быта с чуждыми влияниями города, всей технократической цивилизацией. Однако главным достоинством их художественного мышления было следование вечным нравственным истинам, которые создавались человечеством в течение всей многовековой истории.

2. Деревня в русской прозе не просто «географическое» пространство, но пространство художественное, предстающее в литературном произведении в особом качестве, наделенное особыми смыслами и значениями. Выбор именно этого, а не другого художественного пространства становится, безусловно, знаковым, поскольку продолжает определенную литературную традицию. Образ деревни в таких произведениях выстраивается от индивидуально-личностного опыта через коллективный опыт крестьянства к обобщенно-символическому уровню, и вырастает до символа всей России.

3. Наиболее ярким представителем «деревенской прозы» является В. Распутин. Его повести о деревне, такие как «Последний срок», «Прощание с матерью», «Пожар» в полной мере отразили особенности художественного осмысления судьбы деревни во второй половине 20 века. Каждая повесть - это трогательный и талантливый рассказ очевидца о житейских делах и одновременно поэтическая притча высокого нравственного смысла и художественной обобщенности.

Глава 2. Нравственно-этические основы образа патриархальной деревни в повестях В. Распутина.

2.1. Образ старухи Анны как воплощения русского патриархального миропонимания в повести «Последний срок»

Специфика воплощенных в художественном творчестве прозаика нравственно – этических основ патриархального миропорядка во многом обусловлена своеобразием мировоззренческих позиций В. Распутина. Уже в первой книге писателя «Край возле самого неба» было нечто принципиально важное и для формирования его идейно-эстетических принципов и для выражения глубинных качеств, свойственного ему миропонимания. Описывая бытовой уклад, этические нормы, особенности поведения представителей так называемой, «малой народности», В. Распутин запечатлел в художественном тексте черты духовного своеобразия русского народа. Здесь, в значительной мере еще подспудно, реализовалось одно из характерных качеств духовности русского человека, его способности к «всемирной отзывчивости» (Ф. М. Достоевский). Почти во всех первых рассказах В. Распутина в центр выдвигается образ старой женщины. Образы распутинских старух, появившиеся в ранних рассказах, камертоном отзвучат в его повестях, в его зрелом творчестве. Выстраивая собственную этическую концепцию патриархального мира, реализованного в образах героев его произведений, В. Распутин отметил наиболее важное в нем: совесть, чуткость, чистоту и нравственную силу. Художественный анализ, предпринятый В. Распутиным в своих произведениях, обнаружил его озабоченности возникающей в современном мире деревни разобщенностью. Писатель мечтает о традиционной для русского народа солидарности и взаимовыручке, не забывая при этом, что самоутверждение каждой личности – неременное условие общественного единения.

Повесть «Последний срок» – ключевое произведение Распутина, все его предшествующие рассказы и повесть «Деньги для Марии» были своеобразной подготовкой, некими ступеньками творческого восхождения к

тому сокровенному произведению, в котором он смог выразить свое видение современного мира по возможности полно и рельефно.

Все повести Распутина – это попытка найти нечто основное и решающее в традиционном патриархальном мире русского человека. К своей цели автор идет, освещая и решая в своих произведениях такие нравственные проблемы, как проблема памяти, проблема взаимоотношений «отцов» и «детей», проблема любви и привязанности к родной земле, проблема сочувствия, сострадания, милосердия, совести, проблема эволюции представлений о материальных ценностях, перелома в духовной жизни деревни. Стоит отметить, что у автора нет произведений, посвященных какой-то одной из вышеперечисленных проблем. Читая повести и рассказы Распутина, мы видим глубокое взаимное проникновение различных нравственных явлений, их взаимосвязь. Суть его литературного творчества – возрождение традиционной нравственности. Ему близка культура классической русской прозы с ее любовью к слову пластическому, изобразительному, музыкальному, они восстанавливают традиции сказовой речи, плотно примыкающей к характеру персонажа, человека из народа, и углубляют их. Он стремится воссоздать не столько ракурс героя, сколько ракурс стоящего за ним корневого целого – народа. Поэтика творчества писателя в целом ориентирована на поиск глубинных основ народной жизни.

Стержневую линию творчества Распутина составляет исследование конфликта между мудрым мироотношением и немудрым — суетливым ли, внешним, бездумным ли — существованием. В начале этой линии стоит повесть «Последний срок». Уже здесь Распутин ищет глубинные корни интересующего его конфликта.

Чтобы представить полно и «равноправно» оба противостоящих полюса, автор диалогизирует повествовательный дискурс: в повести есть голос безличного автора-повествователя, непосредственно, драматически изображающего сцены в доме Анны, ее детей, их поведение, а с другой стороны — взгляд, мысль и чувство самой Анны, передаваемые с

максимальной близостью к зоне речи героини формами несобственно-прямой речи. Две субъектные формы повествования отвечают двум полюсам конфликта. Это создает иллюзию равноправного прения сторон, раздумчивого поиска истины путем сопоставления противоположных позиций. Но на самом деле авторские симпатии изначально отданы одной из сторон, другая — с самого начала предстает в негативном свете.

Негативная позиция Распутина принадлежит по отношению автора к уже взрослым детям Анны, которые собрались в доме умирающей старой матери, чтобы проститься с нею. Только ведь миг смерти не запланируешь, не рассчитаешь загодя, как остановку поезда на станции. Вопреки всем прогнозам, старуха Анна не торопится закрыть глаза. Силы ее то, слабеют, то возвращаются вновь. А в это время детей Анны занимают, прежде всего, собственные заботы. Люся спешит сшить себе еще при живой матери черное платье, чтобы выгладеть на похоронах подобающим образом, Варвара тут же клянчит это несшитое еще платье для своей дочери. Сыновья Илья и Михаил запасливо покупают ящик водки – «мать надо проводить, как следует» - и начинают пить заранее. И эмоции у них ненатуральные: Варвара, только приехав и открыв ворота «сразу как включила себя, заголосила: «Матушка ты моя-а-а!» Люся «тоже опустила слезу».¹ Все они – и Илья, и Люся, и Варвара, и Михаил - уже смирились с неотвратимостью потери. Неожиданный проблеск надежды на выздоровление вызывает у них не облегчение, а скорее замешательство и досаду. Словно мать обманула их, словно вынудила попусту тратить нервы и время, перепутала планы. Так автор показывает, что духовный мир этих людей беден, они утратили благородную память, озабочены лишь мелочными делами, оторвались от Природы, которую в повести символизирует образ Анны. Отсюда и брезгливая отстраненность автора от этих героев.

Распутин задумывается, откуда у детей Анны такая бездушность. Анна

¹ Здесь и далее текст цитируется по электронному изданию: <http://www.lib.ru/rasputin/povesti/>

вспоминает прошлое, детство своих сыновей и дочерей. Вспоминает, когда родился первенец у Михаила, как он счастливый, ворвался к матери со словами: «смотри, мать, я от тебя, он от меня, а от него еще кто-нибудь...».¹ Изначально герои способны «чутко и остро удивляться своему существованию, тому, что окружает на каждом шагу», способны понять свое участие в «нескончаемой цели» человеческого существования: «чтобы мир никогда не скудел без людей и не старел без детей». Но потенциал этот не был реализован, погоня за сиюминутными благами затмила Михаилу, Варваре, Илье и Люсе весь свет и смысл жизни. Им некогда, да и не хочется задуматься, в них не развита способность удивляться бытию. Главную причину нравственного упадка писатель объясняет, прежде всего, утратой душевной связи человека со своими корнями. Повесть может рассматриваться, как предупреждение писателя своим современникам о грядущих нравственных катастрофах. Современность в книге не проходит испытания на прочность духовных основ. Свою задачу писатель увидел в том, чтобы бороться с нравственной деградацией, которую большинство современников обрели тем легче, чем стремительнее их общественное продвижение опережало культурное развитие, чем сильнее мутилось у них в голове от успехов.

Подчеркнутая траурность, ощущение чего-то горько-обидного, летального, вопреки предположениям, выдвигаемым читателем в начале книги, исходят не от старого, умирающего, стоящего «то ли в самом конце жизни, то ли в самом начале смерти» человека, какой является героиня повести старуха Анна, а от четверых детей её, в которые уже проник разлагающий дух нравственного тлена. Дети Анны (Варвара, Илья, Люся, Михаил и Таньчора) в своей совокупности представляют как бы горизонтальный срез общества. Все они по-разному устроились в жизни, заняты разным трудом, но у них сквозь мысли, слова, движения проступает та нравственная тупость, полное

¹ Здесь и далее текст цитируется по электронному изданию: <http://www.lib.ru/rasputin/povesti/>

отсутствие своей ответственности перед прошлым, а значит и будущим, что является первым сигналом духовного упадка общества. Чем дальше дети уезжают от матери и родного дома, тем явственнее обозначается в их характерах процесс отчуждения. Духовная одичалость рассматривается Распутиным как следствие влияния на человека разносторонних факторов общественного развития. Ведь не Анна же, прожившая жизнь, как тот праведник, без которого село не стоит, виновата в этих испорченных нравах. Скорее наоборот: пока теплится жизнь в старушечьем теле, еще сохраняются человеческие (что предполагает нравственное начало) взаимоотношения в семье. Старуха Анна умирает - это очевидно уже в самом начале повести. Она умирает буквально на глазах читателя, который с напряжением вслушивается в неровные ритмы сердца, вместе со старухой ощущает прилив последней энергии и постепенное её угасание. Невольно возникает вопрос: как сложится судьба после смерти старухи Анны? Что будет вспоминать на пороге собственной смерти та же Таньчора, так и не приехавшая попрощаться к умирающей матери? Или Люся, способная превратить прощание в фарс (она торопится сшить траурное платье, чтобы хорошо выглядеть на похоронах)? Как-то раз, решив пойти в лес, она уже была согласна передумать, когда выяснилось, что подходящей красивой и удобной одежды нет. Это сильно расстроило Люсю, и она корит себя за недогадливость: не додумалась привезти специальный костюм для загородных прогулок! Что вспомнит в конце жизни Илья — человек без характера и без лица? Не случайно, старуха Анна не сразу признает его: «Рядом с голой головой его лицо казалось неправдашним, нарисованным, будто свое Илья продал или проиграл в карты чужому человеку»¹

А что будет вспоминать перед своей смертью Варвара, с её пустой установкой на жизнь? Кстати, иллюстративен в отношении характера Варвары эпизод из её детства, когда маленькой девочкой она роет ямку в земле и делает это только потому, что так же делала до неё курица, которую спугнула собака. То

¹ Здесь и далее текст цитируется по электронному изданию: <http://www.lib.ru/rasputin/povesti/>

есть, ей важен сам процесс. Это и есть вся жизненная установка Варвары: делай, как все, и плыви по течению жизни, без смысла, без цели.

А что останется вспоминать Михаилу, каковы будут его впечатления от жизни? Неужели забудет, как они с братом устроили пьянку в доме умирающей матери? Думается, единственное, что останется светлым в их жизни, будут воспоминания о детстве, которые им не под силу из себя вытравить. В этом смысле прогулка Люси по лесу, где она как бы погружается в далекое прошлое, в свое детство, имеет весьма глубокий смысл. Однако если бы образы детей Анны были созданы на основе одноцветного материала, лишены палитры чувств и состояний, то можно было бы поставить авторство В. Распутина в «Последнем сроке» под сомнение. Потому что во всех произведениях этого писателя и, может быть, даже, особенно в этой повести, Распутин создает образы живые, осязаемые, так сказать, трехмерные. Каждый из детей наделен и чувством любви к матери, и совестью, и стыдом, в них читатель узнает и собственные черты характера и поведение. Это узнаваемые характеры, а не шаблонные наборы человеческих качеств, работающие на авторскую концепцию.

В этой повести существует один образ, который полностью противостоит образам бесчувственных детей Анны – это младшая дочь Таньчора, которая сохранила идущее из детства сознание своей связи со всем миром, благодарное чувство к матери, подарившей ей жизнь. Анне хорошо помнится, как Таньчора, старательно расчесывая ей голову, приговаривала: «Ты у нас, мама, молодец». – «Это еще пошто?» - удивлялась мать. «Потому что ты меня родила, и я теперь живу, а без тебя никто бы меня родил, так бы я и не увидела белый свет». ¹Татьяна отличается от своих братьев и сестер чувством благодарности к матери, к миру, отсюда и все лучшее, нравственно – светлое и чистое, чуткость ко всему живому, радостная бойкость нрава, нежная и искренняя любовь к матери, которую не гасят ни время, ни расстояния. Хотя она тоже способна предать мать, - не сочла же она нужным

¹ Здесь и далее текст цитируется по электронному изданию: <http://www.lib.ru/rasputin/povesti/>

даже откликнуться на телеграмму.

Анна Степановна никогда не жила для себя, никогда не уклонялась от долга, пусть даже самого обременительного. С кем бы из близких не встрялась беда, искала свою вину, словно проглядела что-то, опоздала во что-то вмешаться. Налицо конфликт мировоззренческой позиции героев-мелочность, черствость детей и ощущение ответственности за весь мир, некой самоотверженности и доброты у Анны. Позиция автора очевидна, он на стороне богатого духовного мира.

Чтоб открыть и бережно передать богатейшее содержание духовного мира мудрой старой Анны, автор избрал форму внутреннего монолога героини, стилистически организованного потоком несобственно-прямой речи, где зона автора — это тактичный комментарий к состоянию и слову персонажа:

«Знать хотя бы, зачем и для чего она жила, топтала землю и скручивалась в веревку, вынося на себе любой груз? Зачем? Только для себя или для какой-то пользы еще? Кому, для какой забавы, для какого интереса она понадобилась? А оставила после себя другие жизни — хорошо это или плохо? Кто скажет? Кто просветит? Зачем? Выйдет ли из ее жизни хоть капля полезного,жданного дождя, который прольется на жаждущее поле?»¹

Вот на какие вопросы ищет ответы старая Анна.

Оглядываясь назад, она видит, что годы ее, «подгоняя друг Друга, прошли одинаково в спешке», что вся ее жизнь была «вечная круговерть, в которой ей некогда было вздохнуть и оглядеться по сторонам, задержать в глазах и в душе красоту земли и неба». Но хоть некогда было, а все же чуяла Анна эту красоту, знала ее ни с чем несравнимую цену. Не случайно в ее гаснущей памяти «высветился» именно этот дальний-предальний день:

«Она не старуха — нет, она еще в девках, и все вокруг нее молодо, ярко, красиво. Она бредет вдоль берега по теплой, парной после дождя реке, загребая ногами воду и оставляя за собой волну, на которой качаются и

¹ Здесь и далее текст цитируется по электронному изданию: <http://www.lib.ru/rasputin/povesti/>

лопаются пузырьки... Она все бредет и бредет, не спрашивая себя, куда, зачем, для какого удовольствия, потом все-таки выходит на берег, ставит свои упругие босые ноги в песок, выдавливая следы, и долго с удивлением смотрит на них, уверяя себя, что она не знает, откуда они взялись. Длинная юбка на ней вымокла и липнет к телу, тогда она весело задирает ее, подтыкает низ за пояс и снова лезет в воду, тихонько смеясь и жалея, что никто ее сейчас не видит. И до того хорошо, счастливо ей жить в эту минуту на свете, смотреть своими глазами на его красоту, находиться среди бурного и радостного, согласного во всем действия вечной жизни, что у нее кружится голова и сладко, взволнованно ноет в груди».¹

Еще и теперь при воспоминании о том дне у старухи замерло сердце: было, и, правда, было, бог свидетель. Значит, хоть некогда, а все же «задержала в глазах и в душе красоту земли и неба», сохранила, берегла десятки лет, до последнего часа хранила. Потому что такое сильнее любых иных опор, такое оправдывает все муки, все страдания земные. Уж насколько тяжела доля Анны, как и всякой матери-труженицы, а ведь она никогда не ропщет на жизнь. И вовсе не от рабской покорности судьбе, а от сознания ни с чем не сравнимой радости бытия, к которой ты приобщился на свой — долгий ли, короткий ли, — но свой срок. И в этот отведенный судьбой срок Анна принимала в себя все пережитое, ничего не упустив, ничего не отринув, все радости и все горести. Она поняла всю жизнь как свою мучительную радость.

Отсюда, от мудрого постижения красоты бытия, от сознания мучительной радости жизни людской, от гордой ответственности за свой, человеческий, срок на земле идет высочайшая нравственность Анны. Отсюда и ее всепобеждающая любовь к своим грешным «ребятам». Отсюда же и ее строгая требовательность к себе, не позволяющая никаких компромиссов с совестью, — недаром она считает себя виноватой за давний свой «грех», за то, что ради больной дочки добирала остатки молока у своей Зорьки после

¹ Здесь и далее текст цитируется по электронному изданию: <http://www.lib.ru/rasputin/povesti/>

колхозной дойки, и хоть Мирониха ее вполне оправдывает, однако сама Анна себя не прощает, «стыд, его не отмоешь», — говорит она. И твердость Анны в расчете со злом тоже определяется ее верным нравственным чувством: односельчанам надолго запомнился случай, когда Анна «в упор из обоих стволов посолила задницу» зверюге, Денису-караульщику, в отместку за пораненного им ребенка.

За всю свою долгую и трудную жизнь Анна нигде и ни в чем не поступилась совестью. Поэтому она и гордится прожитой жизнью, и достойно уходит: «Вот и побыла она человеком, познала его царство. Аминь».¹

Внесубъектный мир, окружающий в «Последнем сроке» героев, тоже выступает средством подтверждения правоты мудрой философии старой Анны. Да, вокруг нее самая что ни на есть сиюминутная, сегодняшняя, легко узнаваемая повседневная наша жизнь. В ней, не исключая друг друга, а как, бы отсвечивая друг в друге, живут печальное и веселое, высокое и низкое, конец и начало жизни. Рядом со старой Анной есть ее любимица, внучка Нинка, есть и веселая, неунывающая верная подружка Мирониха, с которой Анна ведет напоследок «грешные» разговоры, приправленные соленой шуткой. В повести есть и высокая «судная ночь», когда Анна приуготавливается к смерти, есть и поразительная по силе трагизма сцена, когда Анна учит Варвару причету, но есть и традиционные деревенские розыгрыши. Во всем этом воплотилась та самая мучительная радость бытия, которую постигла мудрая русская женщина, мать и работница.

В многоцветном мире народной жизни Валентин Распутин ищет хранителей его векового опыта, носителей его разума, верных исполнителей его нравственных заветов. Ищет вполне целенаправленно.

Писателя всегда привлекали образы простых женщин, отличающихся самоотверженностью, добротой, способностью понимать другого... В сибирских деревнях постоянно встречаю женщин с сильными характерами.

¹ Здесь и далее текст цитируется по электронному изданию: <http://www.lib.ru/rasputin/povesti/>

Их знают односельчане, к ним идут советоваться, жаловаться, просить поддержки...»¹

Сила характеров любимых героев Распутина — в мудрости, которая представляет собой гармоническое единство всех граней народного миропонимания и мироотношения. Эти люди, как золотые самородки в рудной породе, они создают мощное силовое поле моральных принципов и норм, они задают тон, накал духовной жизни народа.

Главная героиня «Последнего срока»- старуха Анна способна тонко чувствовать естественную взаимосвязь земного и небесного. Сосредоточенность на самой себе и одновременно единокровной слитности с природой, по мысли писателя, рождены способностью воспринимать мир, жизнь как неразложимую цельность. Анна Степановна всегда ощущает свою причастность к красоте и тайне мира. Свободное сердечное созерцание гармонии мироздания и глубокое осознание себя его частью- одна из ярких черт русского характера. В этом неустанном искании красоты, тонком восприятии всего земного особый дар русского человека, воспринимающего бессмертие жизни через вечное существование красоты. Ощущение вечного круговращения жизни, в которое героиня «Последнего срока» погружена, порождает у нее глубокое размышление о бытии. Это закономерно, ибо труд земледельца сосредоточен на главном кругообороте жизни: рождение жизни из смерти. В. Распутин сумел выявить в высшей степени, достоверно отобразить в характере русской женщины – крестьянки то, что могло показаться привилегией сознания высокоинтеллектуальной личности. Способность соотнести самые тонкие, глубинные движения своей души с бытием мироздания. Сила и стойкость характеров героев Распутина как раз и протекают из органичной, бесхитростной уверенности, что они нужны жизни, как и она им. Главные героини повестей В. Распутина обладают и еще одним свойством-духовной памятью.

¹ Здесь и далее текст цитируется по электронному изданию: <http://www.lib.ru/rasputin/povesti/>

2.2. Специфика отражения духовной памяти в повести «Прощание с Матёрой»

В своей повести «Прощание с Матерой» В. Распутин исследует национальный мир, его систему ценностей и его судьбу в кризисном XX веке. С этой целью писатель воссоздает переходную, пограничную ситуацию, когда еще не наступила смерть, но и жизнью это назвать уже нельзя.

В повести легко прочитывается судьба родной деревни писателя – Аталанки, в годы строительства Братской ГЭС попавшей в зону затопления. А вместе с островом должна будет исчезнуть и та жизнь, которая складывалась здесь в течение трехсот лет, то есть сюжетно эта ситуация изображает гибель старой патриархальной жизни и воцарение жизни новой.

Матера – это и остров, и одноименная деревня. Триста лет обживали это место русские крестьяне. Неторопливо, без спешки, идет жизнь на этом острове, и за те триста с лишним лет многих людей сделала счастливыми Матера. Всех принимала она, всем становилась матерью и заботливо вскармливала детей своих, и дети отвечали ей любовью. И не нужно было жителям Матеры ни благоустроенных домов с отоплением, ни кухни с газовой плитой. Не в этом видели они счастье. Была бы только возможность прикоснуться к родной земле, затопить печку, попить чаю из самовара, прожить всю жизнь рядом с могилками родителей, а когда придет черед, лечь рядом с ними. Но уходит Матера, уходит душа этого мира. Жители Матеры встают на защиту своей родины, пытаются спасти свою деревню, свою историю. Но что могут старики и старухи сделать против всемогущего начальника, который отдал приказ затопить Матеру, стереть ее с лица земли? Для чужих этот остров всего лишь территория, зона затопления.

Распутин искусно изображает сцены расставания людей с деревней. Прочтем еще раз, как снова и снова откладывают свой отъезд Егор и Настасья, как не хотят уезжать они из родной стороны, как отчаянно борется Богодул за сохранение кладбища, ведь оно свято для жителей Матеры: «А старухи до последней ночи ползали по кладбищу, втыкали обратно кресты,

устанавливали тумбочки». ¹ Все это лишний раз доказывает то, что отрывать народ от земли, от его корней нельзя, что такие действия можно приравнять к жестокому убийству.

В «Прощании с Матерой» с наибольшей полнотой воплотилась дорогая для В.Распутина русская идея соборности, слиянности человека с миром, Вселенной, родом. Вновь перед нами «старинные старухи» с типичными русскими именами и фамилиями: Дарья Васильевна Пинигина, Катерина Зотова, Настасья Карпова, Сима. У всех героев за плечами трудовая жизнь, прожитая ими по совести, в дружбе и взаимопомощи. «Греть и греться» – эти слова старухи Симы в разных вариантах повторяют все любимые герои писателя. В повесть включен ряд эпизодов, поэтизирующих общую жизнь с миром. Один из смысловых центров повести – сцена сенокоса в одиннадцатой главе. Распутин подчеркивает, что главное для людей не сама работа, а благостное ощущение жизни, удовольствие от единства друг с другом, с природой. Очень точно подметил отличие жизни материнцев от суетной деятельности строителей ГЭС внук бабки Дарьи Андрей: «Они там живут только для работы, а вы здесь вроде как наоборот, вроде как работаете для жизни». Работа для любимых персонажей писателя не самоцель, а участие в продолжении семейного рода и – шире – всего человеческого племени. Вот почему не умел беречься, а работал на износ отец Дарьи, вот почему и сама Дарья, ощущая за собой строй поколений предков, «строй, которому нет конца», не может смириться, что их могилы уйдут под воду – и она окажется одна: порвется цепь времен. Именно поэтому для Дарьи и других старух дом не только место для жилья и вещи – не только вещи. Это одушевленная предками часть их жизни. Дважды расскажет Распутин, как прощаются с домом, с вещами сначала Настасья, а потом Дарья. Двадцатая глава повести, в которой Дарья через силу белит свой уже обреченный на сжигание дом, украшает его пихтой, – точное отражение христианских обрядов соборования (когда перед смертью наступает

¹Здесь и далее текст цитируется по электронному изданию: <http://www.lib.ru/rasputin/povesti/>

духовное облегчение и примирение с неизбежностью), обмывания покойника, отпевания и погребения. «Все, что живет на свете, имеет один смысл – смысл службы». Именно эта мысль, вложенная писателем в монолог загадочного зверька, символизирующего хозяина острова, руководит поведением старух и Вогодула. Все они осознают себя ответственными перед ушедшими за продолжение жизни. Земля, по их мнению, дана человеку «на подержание»: ее надо беречь, сохранить для потомков. Распутин находит очень точную метафору для выражения раздумий Дарьи Васильевны о течении жизни: род – это нитка с узелками. Одни узелки распускаются, умирают, а на другом конце завязываются новые. И старухам отнюдь не безразлично, какими будут эти новые люди, приходящие на смену. Вот почему Дарья Пинигина все время размышляет о смысле жизни, об истине; вступает в спор с внуком Андреем; задает вопросы умершим. В этих спорах, размышлениях и даже в обвинениях – и праведная торжественность, и тревога, и – непременно – любовь. «Э-эх, до чего же мы все добрые по отдельности люди и до чего же безрассудно и много, как нарочно, все вместе творим зла», – рассуждает Дарья. «Кто знает правду о человеке: зачем он живет? – мучается героиня. – Ради жизни самой, ради детей или ради чего-то еще? Вечным ли будет это движение?.. Что должен чувствовать человек, ради которого жили многие поколения? Ничего он не чувствует. Ничего не понимает. И ведет он себя так, будто с него первого началась жизнь и им она навсегда закончится».¹ Размышления о продолжении рода и своей ответственности за него перемешиваются у Дарьи с тревогой о «полной правде», о необходимости памяти, сохранения ответственности у потомков – тревогой, сопряженной с трагическим осознанием эпохи. В многочисленных внутренних монологах Дарьи писатель вновь и вновь говорит о необходимости каждому человеку «самому докапываться до истины», жить работой совести. Сильнее всего и автора, и его стариков и старух тревожит желание все большей части людей «жить не оглядываясь», «облегченно»

¹ Здесь и далее текст цитируется по электронному изданию: <http://www.lib.ru/rasputin/povesti/>

нестись по течению жизни. «Пуп не надрываете, а душу потратили», – бросает в сердцах Дарья своему внуку.¹ Она не против машин, облегчающих труд людям. Но неприемлемо для мудрой крестьянки, чтобы человек, обретший благодаря технике огромную силу, искоренял жизнь, бездумно подрубал сук, на котором сидит. «Человек – царь природы», – убеждает бабушку Андрей. «Вот-вот, царь. Поцарюет , по-царюет , да загорюет», – отвечает старуха. Только в единстве друг с другом, с природой, со всем Космосом может смертный человек победить смерть, если не индивидуальную, то родовую. Космос, природа – полноценные действующие лица повестей В. Распутина. В «Прощании с Матерой» тихое утро, свет и радость, звезды, Ангара, ласковый дождь являют собой светлую часть жизни дают перспективу развития. Но они же в тон мрачным мыслям стариков и старух, вызванным трагическими событиями повести, создают атмосферу тревоги, неблагополучия. Драматическое противоречие, сгущенное до символической картины, возникает уже на первых страницах «Прощания с Матерой». Согласию, покою и миру, прекрасной полнокровной жизни, которой дышит Матера (читателю ясна этимология слова: мать-родина-земля), противопоставлено запустение, оголение, истечение (одно из любимых слов В. Распутина). Стонут избы, сквозит ветер хлопают ворота. «Темь пала» на Матеру , утверждает писатель. Именно здесь, предваряя последнюю повесть В. Распутина, появляется эпизод пожара, а перед этим событием «звезды срываются с неба». Носителям народных нравственных ценностей писатель противопоставляет современных «обсевков», нарисованных в весьма жесткой манере. Лишь внука Дарьи Пинигиной наделил писатель более или менее сложным характером. С одной стороны, Андрей уже не чувствует себя ответственным за род, за землю предков (не случайно он так и не обошел родную Матеру в свой последний приезд, не простился с ней перед отъездом). Его манит суэта большой стройки, он до хрипоты спорит с отцом и бабушкой, отрицая то, что для них является извечными ценностями.

¹ Здесь и далее текст цитируется по электронному изданию: <http://www.lib.ru/rasputin/povesti/>

И в то же время, показывает Распутин, «минутное пустое глядение на дождь», завершивший семейную дискуссию, «сумело снова сблизить» Андрея, Павла и Дарью: не умерло еще в парне единство с природой. Объединяет их и работа на сенокосе. Андрей не поддерживает Клавку Стригунову (для писателя характерно наделять уничижительными именами и фамилиями персонажей, изменивших национальным традициям), радующуюся исчезновению родной Матери: ему жалко остров. Более того, ни в чем не соглашаясь с Дарьей, он ищет бесед с ней, «ему для чего-то нужен был ее ответ» о сущности и предназначении человека. Другие антиподы «старинных старух» показаны в «Прощании с Матерой» совсем иронично и зло. Сорокалетний сын Катерины, болтун и пьяница Никита Зотов, за свой принцип «лишь бы прожить сегодняшней день» лишен народным мнением своего имени – превращен в Петруху. Писатель, с одной стороны, видимо, обыгрывает здесь традиционное имя балаганного персонажа Петрушки, лишая его, правда, той положительной стороны, которая все-таки была у героя народного театра, с другой – создает неологизм «петрухатъ» по сходству с глаголами «громыхать», «воздыхать». Пределом падения Петрухи является даже не сожжение родного дома (кстати, это сделала и Клавка), но издевательство над матерью. Интересно отметить, что отвергнутый деревней и матерью Петруха стремится новым бесчинством привлечь к себе внимание, чтобы хоть так, злом, утвердить свое существование в мире. Исключительно злом, беспамятством и бесстыдством утверждают себя в жизни «официальные лица». Писатель снабжает их не только «говорящими» фамилиями, но и емкими символическими характеристиками: Воронцов – турист (беззаботно шагающий по земле), Жук – цыган (т. е. человек без родины, без корней, перекаати-поле). Если речь стариков и старух выразительна, образна, а речь Павла и Андрея – литературно правильна, но сбивчива, полна неясных для них самих штампов, – то Воронцов и ему подобные говорят рублеными, не по-русски построенными фразами, любят императив («Понимать будем или что

будем?», «Кто позволил?», «И никаких», «Вы мне опять попустительство подкинете», «Что требуется, то и будем делать. Тебя не спросим»), В финале повести две стороны сталкиваются. Автор не оставляет сомнений в том, за кем правда. Заблудились в тумане (символика этого пейзажа очевидна) Воронцов, Павел и Петруха. Даже Воронцов «затих», «сидит с опущенной головой, бессмысленно глядя перед собой». Все, что остается им делать, – подобно детям, звать мать. Характерно, что делает это именно Петруха: «Ма-а-ать! Тетка Дарья-а-а! Эй, Матера-а!»¹ Впрочем, делает, по словам писателя, «глухо и безнадежно». И, прокричав, вновь засыпает. Уже ничто не может разбудить его (вновь символика!). «Стало совсем тихо. Кругом были только вода и туман и ничего, кроме воды и тумана». А материнские старухи в это время, в последний раз объединившись друг с другом и маленьким Колюней, в глазах которого «недетское, горькое и кроткое понимание», возносятся на небеса, равно принадлежа и живым, и мертвым. Этот трагический финал просветлен предварявшим его рассказом о царском лиственне – символе неуязвимости жизни. Пожегщикам так и не удалось ни сжечь, ни спилить стойкое дерево, держащее, по преданию, на себе весь остров, всю Матеру. Несколько ранее В. Распутин дважды скажет, что, как бы тяжело ни сложилась дальнейшая жизнь переселенцев, как бы ни издевались над здравым смыслом безответственные «ответственные за переселение», построившие новый поселок на неудобных землях, без учета крестьянского распорядка, – «жизнь... он все перенесет и примется везде, хоть и на голом камне и в зыбкой трясине, а понадобится если, -то и под водой». Человек своим трудом сроднится с любым местом. В этом – еще одно его назначение во Вселенной.

Главный идейный персонаж повести - старуха Дарья. Это тот человек, который до конца жизни, до последней ее минуты остался предан своей родине. Эта женщина является некой хранительницей вечности. Дарья - истинный национальный характер. Она значительно превосходит

¹ Здесь и далее текст цитируется по электронному изданию: <http://www.lib.ru/rasputin/povesti/>

односельчан силой духа, твердостью характера, независимостью. Но самобытность и мощь характера героини В. Распутина определяются отнюдь не ее, как может показаться, отгороженностью от внешнего мира. Напротив, её человеческий потенциал во многом зависит от ее укорененности в народной жизни. Автор подчеркивает, что она выделяется среди материнских старух «своим строгим и справедливым характером», прежде всего, потому, что сумела сохранить в себе те качества, которые были свойственны «прежним людям, полным строем ушедших на покой». Эта обращенность героини к опыту прошлого, к своим предкам свидетельствует о данном ей драгоценном чувстве рода, ощущении того, что лишь «в малой доле живет сейчас на земле».

Голосом Дарьи автор выражает свои суждения относительно нравственных проблем. Эта старушка делает вывод, что в людях и обществе стало утрачиваться чувство совестливости. «Народу стало много боле, - размышляет она, - а совесть, поди-ка та же... наша совесть постарела, старуха стала, никто на нее не смотрит... Че про совесть ежели этакое твориться!»

Утрату совести герои Распутина связывают напрямую с отрывом человека от земли, от своих корней, от вековых традиций. К сожалению, остались верными Матёре лишь старики и старухи. Молодежь живет будущим и спокойно расстается со своей малой родиной. Она губит то единственное, что делает возможным сохранение жизни на земле (обычаи, традиции, национальные корни). Подтверждают эту мысль слова Дарьи, выражающие идею произведения: «Правда - в памяти. У кого нет памяти, у того нет жизни». Исход произведения трагичен: с карты Сибири исчезло целое селение, а вместе с ним – традиции и обычаи, которые на протяжении столетий формировали душу человека, его неповторимый характер, являлись корнями нашей жизни.

По убеждению В. Распутина, в своем духовном проявлении человек в каждый момент своей жизни связан с движением времени: прошлым, настоящим, будущим. Данная концепция по своему происхождению

перекликается с древней формой сознания, общей для всех народов. Но В. Распутин видит в этом тип мировоззрения, олицетворяющий собой особенность русского характера. Его носитель ответственен перед памятью об ушедших предках и думами о будущих поколениях. Поколения предков для него не исчезли бесследно, но, переходя в иное бытие, существовали одновременно. Носитель такого сознания мысленно держал ответ за каждый свой поступок перед предками и потомками. Это фундаментальное свойство народного характера определено глубинными особенностями психологии, специфическим восприятием времени, обусловленными как архаичным мифологическим мышлением, так и христианской религией. В художественном мире В. Распутина лично чувствуемая героиней преемственность родовой цепи, идущая от предков и передаваемая потомкам - основа гармоничного народного мироощущения, но вместе с тем -- и морально-психологическая подоплека, определяющая жизненные устои характера человека. Мировоззрения героев прозы В. Распутина, несмотря на кажущуюся эклектичность, достаточно цельно. Оно опирается в жизненной практике на несколько заповедей, которыми должен руководствоваться в жизни человек. Эти правила относятся к двум самым значительным сферам человеческого бытия- к вопросам жизни и смерти. Для чего приходит человек в этот мир, как он должен пройти этот путь, чтобы достойно встретить смерть, каковы взаимоотношения человека с окружающей природой – вот перечень основных мировоззренческих вопросов, которые затрагивают в своих рассуждениях распутинские герои. Они не испытывают желания и потребности освободиться от моральных норм, нравственных принципов народного мира, воспринимая себя как «каплю нации». Таким образом, Распутин подчеркивает психологическую черту русского человека: безудержность в осуществлении дела, которым он увлечен. Жизненная активность, деятельное начало- черты человеческого характера в высшей степени свойственные героям произведений данного писателя.

В. Распутин касается многих нравственных вопросов в своей повести,

но судьба Матеры – ведущая тема этого произведения. Традиционна здесь не только тема: судьба деревни, ее нравственных устоев, но и сами персонажи. Произведение во многом следует традициям гуманизма. Распутин не против перемен, он не пытается в своей повести протестовать против всего нового, прогрессивного, а заставляет задуматься о таких преобразованиях в жизни, которые бы не истребили человеческого в человеке. Традиционны в повести и многие моральные императивы. Но есть и новаторские тенденции. Так, если вспомнить сложившиеся в русской литературе литературные стереотипы, нельзя не заметить, что изменился сам взгляд на характер русского человека. Традиционно нравственно богатую личность принято изображать в некоторой заторможенности, равнодушии к действию, поступку. В героинях Распутина акцент делается на ином: они не «растеряли себя в суете и мельтешении», сохраняя способность «чутко и остро удивляться своему существованию. Ни смерть детей, ни голод, ни тяжкая крестьянская участь не истощили душу, не придавили то неповторимо личное, которое и позволяло ощущать свою собственную единственность, свою судьбу, как данную только им меру счастья и горестей.

Памятью у Распутина опосредовано поведение человека в его отношении к другим людям. Между памятью и ценностным содержанием личности, по мысли Распутина, наблюдается причинно-следственная связь. В своих отношениях с духовным миром те, кто сохранил память, сохранили и главные нравственные ценности русского человека – совесть, отзывчивость, сострадание. Память, как было заявлено выше, основополагающая составляющая русского характера. Утрата этого качества ведет к бездуховности, безнравственности личности, общества в целом. Именно от этого пытается уберечь своего современника Распутин.

2.3. Утрата патриархальных ценностей в повести «Пожар».

Своеобразным продолжением «Прощания с Матерой» может служить повесть В. Распутина «Пожар». В повести изображается поселок Сосновка,

куда съехались жители из шести затопленных деревень. Но поселок предстает как неуютный и неопрятный, в нем нет зелени, и выглядит он голо и безжизненно. Безжизненность поселка определена тем, что всеми он мыслится как временное пристанище, следовательно, никто не обустроивается в нем основательно, не пускает корней.

Изменилось не только пространство жизни людей, но практически весь национальный мир, включающий в себя и характер деятельности людей, и их нравственные ориентиры. Теперь люди не создают жизнь (хлеборобство), а разрушают ее (вырубка леса). Эта разрушающая деятельность не требует заботы о будущем, следовательно, рождает безответственность, о которой автор размышлял еще в «Прощании с Матерой».

С другой стороны, изменилось и духовное состояние народа, изменились нравственные ориентиры людей, отрицаются духовные начала в человеке. Над духовностью народа размышляет главный герой повести - Иван Петрович Егоров, изображающийся писателем в момент активного размышления над происходящим. Автор показывает понимание Егоровым природы человека и формирующих жизнь законов рода. В человеке два начала: звериное (злое начало) и собственно человеческое. Вспоминая тяжелую жизнь после войны в деревне, Егоров понимает, что выдержать все тяготы помогало общее и слаженное бытие, которое крепилось «не вчера придуманными привычками и законами».¹ Законы эти объединяли людей и против социального зла (войны, непомерные налоги). Кто шел против рода - тому не жить в деревне, община отвергала безнравственных людей.

Добро и зло отличались, между ними пролегла четкая граница. Зло шло от «неразвитой» еще, звериной природы, которая не понимает, что делает. Благодаря этим общим законам движение человека шло от зла к добру. Но в современном обществе все перевернулось, оказались забытыми законы народной жизни, и зло смешалось с добром. Нет уже четкой границы между ними, следовательно, движение через границу добра и зла стало

¹ Здесь и далее текст цитируется по электронному изданию: <http://www.lib.ru/rasputin/povesti/>

двусторонним, и от этого движения стирается черта, служившая этической мерой поступков людей, то есть исчезают твердые критерии добра и зла. Егоров как раз и пытается понять почему.

Причину этого писатель видит в активной миграции населения: уехали коренные жители поселка, а их место заняли понаехавшие отовсюду так называемые «легкие люди» (шабашники, сезонники), ищущие рубля, а это люди без семьи, без дома, безразличные ко всему. На смену им пришли «новые люди», живущие наспех, для которых и деньги-то не важны, просто они не имеют корней в жизни, отсюда их равнодушие к жизни, углубление в себя. И те, и другие принесли отчуждение человека от общих охраняющих законов, которые держались на лучших качествах людей.

Свою систему нравственных ценностей ввели в поселок и «архаровцы», чья философия жизни сводилась к беспокойству исключительно о себе: «Ни нам до тебя дела нет, ни тебе до нас»¹ (Сашка Девятов). Они вырабатывают свои законы и свое старшинство. Архаровцы возникают на месте духовного вакуума, порожденного разобщенностью людей, и жители поселка уже не в состоянии противостоять злу. «Сотни народу в поселке, а десяток захватил власть...» Месть и зло - средства утверждения архаровцев (когда Иван Петрович докладывает мастеру о пьянстве, на него «случайно» падает металлическая подпора, в бак подсыпают песок). Меняются и сами жители Сосновки: кто делает свое дело честно, по совести, становятся для мира «белыми воронами», «чужаками» (Егоров, лесник Андрей Соколов). Все это способствует появлению новых идеалов жизни, основанных на зле, подлости, мести, лжи, которые и переняли оставшиеся жители поселка, а следование этим идеалам неизбежно вело к духовной разобщенности. И в этих условиях те люди, которые еще не утратили лучшие душевные качества (Иван Петрович, Андрей Солодов, дядя Миша Хампо) потеряли свой авторитет, к ним не прислушиваются, но, напротив, еще больше отторгают от нового мира, в котором им нет места. Отсюда и разрушение самой жизни, ибо во зле

¹ Здесь и далее текст цитируется по электронному изданию: <http://www.lib.ru/rasputin/povesti/>

она не создается: за последнее время в поселке погибло от пьянства столько же, сколько в шести деревнях вместе взятых в войну. Смерть первых несла заветы живущим, заветы жить разумно и праведно - это созидательные заветы. Смерть на войне - во имя продолжения жизни рода людского. Смерть вторых плодит после себя «дурость, распущенность и отчаяние». Получается, что зло плодит зло.

Иван Петрович, задумываясь над жизнью, выделяет для себя пять ее оснований, имея которые, как кажется ему, человек будет спокоен и утвержден в жизни. Это работа, которая не является каторгой, но приносит радость; семья, к которой тянет; достаток, стыдящийся брать больше, чем нужно для жизни; друзья, с которыми можно разделить и радость, и горе; земля, на которой стоит родной дом.

Но, имея под собой все эти пять оснований, Иван Петрович все-таки не укоренен в жизни, чувствует душевный беспорядок и смятение. По мысли писателя, причина этого заключается, прежде всего, в необустроенности общей жизни, в вытеснении тех нравственных устоев, которые складывались веками и не могут быть заменены новыми. И человек, чьи нравственные ценности, чья совесть идут вразрез с этим миром, жить в нем, естественно, не может. Именно поэтому в финале повести Иван Петрович уходит все дальше и дальше от поселка, освобождая свою душу от осевшей в ней безнравственной накипи.

Однако Распутин показывает ситуацию самоопределения Ивана Петровича Егорова: он отказывается уехать из поселка, то есть он признает личную ответственность за судьбу народа: «каждому на своем заданном месте держаться правильного направления» надо.

По жанру повесть В.Г.Распутина «Пожар» (1985) можно определить как притчу, потому что посёлок Сосновка, где происходит действие произведения, изображается автором в виде уменьшенной модели огромной страны. Сюжет повести очень прост: в мартовский вечер в посёлке лесозаготовителей на берегу Ангары загорелись склады при единственном

поселковом магазине. Тушить пожар сбежались все жители, так как, во-первых, на складах находилось продовольствие и, во-вторых, огонь мог перекинуться на жилые дома. Таким образом, в повести описывается одно событие и несколько вариантов поведения людей в одинаковых обстоятельствах, как и должно быть в притче, где в незатейливом сюжете отражаются философские проблемы, касающиеся мира и человека. Повествование в притче должно быть сжато до предела, но автор нарушает этот художественный принцип: главный герой Иван Петрович Егоров, находясь на пожаре, замечает важные подробности в поведении знакомых и незнакомых ему людей, вспоминает родную деревню Егоровку и недавние события из собственной жизни. Иными словами, картина пожара обрастает многочисленными дополнительными эпизодами, что углубляет содержание притчи и превращает произведение в социально-философскую повесть-притчу. Пожар относится к тем опасным ситуациям, в которых характеры и взаимоотношения людей проявляются весьма отчётливо. Пожар в Сосновке разделит жителей посёлка на три неравные группы. В первую входят «справные» и честные люди, принимающие верные решения, умело борющиеся с огнём, бескорыстно спасающие общественное добро. Из этой группы Распутин подробно описывает Ивана Петровича, его соседа и земляка Афоню Бронникова, начальника лесозаготовительного участка Бориса Тимофеевича Водникова (именно он оказался неформальным лидером, распоряжения которого выполняются сбежавшими на пожар людьми), тракториста Семёна Кольцова, сторожа дядю Мишу Хампо. Эти люди понимают, что в первую очередь надо спасти не винный отдел склада, не японский ширпотреб, а продукты — муку, масло, сахар. Они быстро и умело разбирают крышу мучного склада, чтобы отсечь огонь, а потом из последних сил вытаскивают мешки во двор. В результате таких дружных действий всего несколько человек спасают

основные запасы продуктов. Ко второй группе следует отнести растерявшихся сосновцев, которые мечутся возле складов, вытаскивают из огня что попало и сваливают всё это на грязный снег посреди двора. Толку от таких действий мало, потому что спасённое от огня добро всё равно портится — втаптывается в грязь. В этой группе оказалась жена Ивана Петровича — Алёна; сюда же можно включить парня, которого Афоня Бронников послал за ломом. Парень вернулся быстро, без лома, но с потрясающей новостью: мужики выкатили из промтоварного склада мотоцикл «Урал» — мечту любого таёжника. Совсем недавно директор магазина Качаев клялся и божился, что мотоцикла у него нет, а сам, оказывается, припрягал дефицитную машину для какого-то нужного человека. Возмущённый парень так и убежит, не включившись в полезную работу. К третьей группе принадлежат те, которые явились на пожар «погреть руки». Это пришлые шабашники, по меткому определению Егорова, «архаровцы». Они ловко сбивают замки с винного склада, весело спасают ящики с водкой, успевая в то же самое время напиться. Помощи от них на пожаре мало, наоборот, за ними нужен глаз да глаз, чтобы какой-нибудь пьяный смельчак не сгорел в огне или не украл чего-нибудь. Ничего толкового от этих беспутных, ни к чему не привязанных молодцов Иван Петрович и не ждал, но был глубоко возмущён, когда увидел, как местный старик, однорукий Савелий, тащит спасённый из огня мешок муки в свою баньку, а какая-то старуха собирает бутылки с водкой, которые архаровцы украли во всеобщей суматохе и перекидали за складской забор в проулок про запас. Итак, жителям Сосновки не удалось победить огонь, спасти склады: стоящих, полезных людей оказалось очень немного, бесполезных — большинство. Пожар продемонстрировал полный разлад среди сосновцев даже перед лицом общей беды. Этим исчерпывается содержание притчи, но Распутин не просто фиксирует разлад, он задумывается над его причинами. Жена Ивана Петровича Алёна, видя поведение людей на пожаре, задаёт мужу вопрос:

«Мы почему, Иван, такие-то?».¹ Этот вопрос можно уточнить: почему мы такие разобщённые в социальном и нравственном отношении. Распутин, рассказывая об истории Сосновки, рассуждает о нравственных проблемах современного общества. Посёлок состоит из жителей шести деревень, затопленных водохранилищем Братской ГЭС. Переселенцы получили новые дома, работу, но прежняя дружная деревенская жизнь в Сосновке не заладилась. Потому, считает Распутин, что человеку нужно чувство корней, чувство стабильности, которого его лишили с переселением. Жители знают, что через пятьдесят лет весь лес вокруг будет вырублен подчистую и придётся переезжать на новое место. Отсюда нежелание людей обустраивать, украшать свой быт: Иван Петрович отмечает, что в Сосновке в палисадниках никто не разводит цветов, мало кто обрабатывает свой огород, держит скотину. Крестьянская заправливость и основательность сменилась лёгким, хищническим отношением к жизни: продукты можно купить в магазине, лес вокруг беречь для детей и внуков не надо, держаться всем миром тоже нет нужды. Иными словами, высокие государственные власти и сами люди бездумно расточают богатства земли, а одновременно утрачивают главные нравственные ценности. В результате целым посёлком не смогли справиться с пожаром, а правила всей жизни в Сосновке стали устанавливать архаровцы. «Как же это случилось, что они завладели всем посёлком? Сотни народу в посёлке, а десяток захватил власть... — думает Иван Петрович и сам себе отвечает: — Люди разбрелись всяк по-своему ещё раньше». Почему же так вышло? Распутин убеждён, что для человека недостаточно иметь дом и работу, то есть необходимые материальные условия существования; не менее важны для человека нравственные основы жизни. Справедливость этих рассуждений подтверждается воспоминаниями Ивана Петровича о жизни в его родной деревне —

¹ Здесь и далее текст цитируется по электронному изданию: <http://www.lib.ru/rasputin/povesti/>

затопленной Егоровке. Важной основой становится духовная память, считает герой. Беспмятные люди превращаются в архаровцев, которые заходят на кладбище справлять нужду. Пожар высветил не только нравственные проблемы современной жизни, но и социальные. Открылась вопиющая бесхозяйственность поселковых властей: единственная пожарная машина давно разобрана на запчасти, огнетушители в магазинных складах давно высохли, а водовозку в нужный момент никак не могут найти. Начальник леспромхоза и директор магазина находятся в городе на очередном совещании. Главного инженера, который начал было распорядиться на пожаре, никто не слушает, так как он не пользуется авторитетом у людей. Бездна воронство и лихоимство творит не только однурукий Савелий, но и само магазинное начальство: когда раскрыли горящие склады, увидели залежи таких товаров, каких никогда не бывало на прилавках. Работа в леспромхозе превратилась в показуху: архаровцы смеются над «героем борьбы и труда» Иваном Петровичем, а он сам на собрании демонстративно отказывается от ковра — награды победителю социалистического соревнования. В посёлке изменился нравственный климат: сосновцы научились косо смотреть на всякого, кто «по старинке качает права и твердит о совести». Иван Петрович испытывает это на себе: кто-то нарочно разворотил его палисадник, в другой раз испортил машину и так далее. Бездна, неправедная и одновременно бездумная жизнь закономерно приводит к безудержному пьянству. Архаровцы нашли время напиться даже в неразберихе пожара, а Ивана Петровича поражают подсчёты директора сосновской школы: примерно равное количество сосновцев погибло за четыре года Отечественной войны и за последние четыре года мирной жизни. Только теперь люди погибают не за свободу Родины, а от пьяной стрельбы и поножовщины, от пьяного купания в реке или от пьяной работы на лесосеке, то есть по собственной неосторожности и безалаберности. Следует отметить важную художественную особенность повести «Пожар» — её публицистичность, заключающуюся в том, что

авторские идеи и оценки выражаются не только через художественные образы и сцены, но и открыто, через прямые высказывания. Эти высказывания даются в повести от лица главного героя, но совершенно очевидно, что писатель полностью разделяет их. Имеются в виду рассуждения Ивана Петровича о «лёгких людях», о пьянстве, о смене нравственных ориентиров в современном обществе, о человеческом счастье, о современном «хорошем человеке» и другие. Распутин посчитал необходимым откровенно высказать своё мнение к социальным и нравственным вопросам, поднятым в произведении, хотя эти публицистические суждения-перебивы нарушают художественную целостность повести, усложняют сюжет и ослабляют композиционное единство всего произведения. Подводя итог вышесказанному, необходимо повторить, что «Пожар» — социально-философская повесть-притча, которая представляет таёжный посёлок Сосновку как срез исторической действительности. Как и должно быть в притче, сюжетной динамики в повести нет, но есть раздумья главного героя, перерастающие в авторские публицистические отступления, о порядках (вернее, беспорядках) и людях в Сосновке. В повести Распутин изображает не процесс, а некоторый итог социально-нравственного развития общества: пожар обострил то, что уже давным-давно существовало в жизни, — разлад между людьми и в душах людей. Писатель предлагает своё объяснение происходящих на его глазах общественных перемен: стремительно, благодаря техническому прогрессу, меняется мир, поэтому неизбежно меняется и сам человек. Распутин понимает, что остановить технический прогресс невозможно, но при этом не желает мириться с тем, что русские люди теряют свои лучшие нравственные качества: соборность, совесть, понимание природы, правдоискательство. Эти черты русского характера помогали народу пережить разные бедствия в прошлом: войны, голод, разорение. Теперь настало время для испытания сытостью и разобщённостью.

Смогут ли русские перебороть эту напасть? Распутин оставляет финал повести открытым: читатель сам должен решить это.

Выводы к главе 2:

1. Восприятие образа деревни в повестях писателя создается посредством раскрытия психологии его героев. В своих знаменитых повестях писатель выводит на передний план образы женщин, старух, носительниц исконно русского характера, традиций, высоконравственных праведниц, чувствующих свою ответственность за происходящее. Они являются яркими выразителями патриархального мировосприятия.

В повести «Прощание с Матёрой» писатель размышляет о таком важном национальном качестве как духовная память поколений. Для писателя духовная память есть многогранное понятие, охватывающее систему национальных духовных ценностей. Именно памятью определено жизненное поведение его героев в их отношении к природе, другим людям, к обществу, к самим себе. Тревогу у писателя вызывает то обстоятельство, что в современной жизни происходит разобщение, разъединение людей, нивелировка индивидуальных качеств. Писатель мечтал о традиционной для русского человека солидарности и взаимовыручке, не забывая при этом, что самоутверждение каждой личности – неперемное условие общественного единения.

2. Пленительный образ женщины-матери создал В. Распутин в повести «Последний срок». Анна наделена щедрым сердцем, умением прощать обиды, окружать людей теплотой и заботой. В образе своей героини автор воплотил свои сокровенные мысли о великой духовной силе русской женщины, об огромной нравственной значимости ее природной роли матери, способной своей любовью противостоять злу в мире.

В. Распутин рисует в своем произведении критическую ситуацию: умирает Анна. Драматические обстоятельства позволяют автору раскрыть те

нравственные законы, по которым живет героиня. Прослеживая вместе с писателем судьбу старой женщины, вникая в ее заветные мысли, мы понимаем, что только кровная причастность к родной земле, к труду на ней, к природе, к людям, к бесконечной цепи поколений дает смысл человеческому существованию. В противном случае нам всем угрожает бездуховность. Симптомы этой болезни подметил В. Распутин в образах детей Анны, потерявших связь с родной землей. Для Распутина образ Анны — образ идеальный. Писателя всегда привлекали образы простых женщин, отличающихся самоотверженностью, добротой, способностью понимать другого. Все герои Распутина — это люди, сильные духом и высокой нравственности. Анна же это человек, который воплощает в себе идеал матери и нравственную силу народа.

3. В повести «Пожар» остро ставится вопрос об отношении людей к своей земле. В данном произведении пожар является символом катастрофы для социальной атмосферы в Сосновке. Распутин пытается объяснить это ретроспективным анализом. В Сосновке земледельческими работами не занимаются, заготавливают лес, причем, не обеспечивая его воспроизводство. Леса надолго не хватит. Поэтому и за поселком не следят. Он «неуютный и неопрятный», грязь намешивалась техникой «до черно-сметанной пены». Повесть вскрывает перерождение психологии земледельца, хлебороба в психологию уничтожающего природу иждивенца.

Глава 3. Мифопоэтический и фольклорный контекст повестей В.Распутина

3.1. Образы – символы в повести «Прощание с Матерой»

Главным законом творчества В. Г. Распутина, по его собственному признанию, является воплощение дум и чаяний народа. Как неоднократно замечал сам писатель, материал для художественных произведений и публицистических выступлений черпается им «из одного неиссякаемого источника» - жизни русского народа, его обычаев, исторических традиций. Постигание «народного духа» в его книгах достигается, прежде всего, благодаря мастерскому использованию богатства народного творчества в его различных формах - мифа, притчи, легенды, сказки, пословицы и поговорки. В повести «Прощание с Матёрой» (1976) связь с народным творчеством четко прослеживается в создании обобщающих образов-символов. Нравственно- эстетическая концепция писателя как бы вырастает из системы нравственных представлений народа. Никогда еще В. Распутин не насыщал каждую строчку своей прозы нравственной проповедью так, как это сделано в данной повести: «все мобилизовано в ней на пробуждение нравственного чувства, обращено к совести, сознанию и вылилось в потребность к укрупнению и обобщению жизненных явлений».¹ Во многом благодаря символике - одной из форм преобразования «строительного материала» жизни в художественную реальность - смысл нравственной проповеди глубоко проникает в сознание читателя. Выражением нравственного отношения к окружающему бытию в структуре повести является разветвленная система очеловеченных образов-символов: Матёра - мать-земля; фантастический зверек, символизирующий природу, именуется Хозяином острова; избы отзываются на голос Хозяина каждая своим вздохом; листвень назван пастухом. В основе этой символики - формы народно - поэтического сознания, где олицетворяется окружающий мир, одушевляются силы и явления природы. Основным символическим образом, как это подчеркнито

¹ Тендитник Н. Ответственность таланта. О творчестве В. Распутина. - Иркутск, 1978. - С. 11.

самим заглавием повести, является образ матери: матери-земли и матери человеческой. В русской антропоцентрической языковой картине мира глубоко укоренены следующие представления: материнское начало приписывается земле, которая предстает как земля-мать, земля-матерь, мать сыра земля, земля/земелька/земелюшка матушка... <...> С материнским началом связывается конкретное пространство, большая и малая родина: эпитетом матушка наделяется Россия. Распутин заставляет читателя задуматься над соотношением созидательного (порождающего, защищающего, охранительного) и разрушительного начал в человеческой жизни. Первое начало включает в себя верность корням, привязанность к месту, где родился, постоянство, память в широком смысле слова. Иначе говоря, мать Матёра - важный для автора образ- символ, олицетворяющий константное, созидающее, стабильно- охранительное начало жизни. Другое начало - испытующее, желание перемен, готовность к риску, поиск и жажда нового - можно условно назвать мужским, в частности сыновним; оно иногда приобретает разрушительный характер. В повести это начало соотносится с молодым поколением жителей острова. Заглавие повести - «Прощание с Матёрой» - внутренне перекликается с былинным обобщенно-символическим образом «матери-вдовы». Типологическая общность образов матерей сближает повесть современного писателя и с циклом былин о Василии Буслаеве, где «чадо милое» не слушает советов своей матери. Тщетно пыталась она унять сына, советуя «поберечь буйну голову». Однако горе-богатырь переступает священную черту - уважение к матери. Стал «герой» со своими дружками веселиться и пьянствовать, творить зло на родной земле. Позабыл о словах матушки «про благословение великое» на добрые дела или про «проклятие» за грехи и разбой.

Что взговорит матёра вдова,
Матёра Амелфа Тимофеевна:
«Гой-еси, ты мое чадо милое,
Молоды Василий Буслаевич:

То коли ты пойдешь на добрые дела,
Тебе дам благословения великое,
То коли ты, дитя, на разбой пойдешь,
И не дам благословения великого,
А и не носи Василья сыра земля»¹

Здесь своеволие Василия, воплощающее разрушительное сыновнее начало, приводит героя к гибели. Велико горе матери:

Пошли к матёрой вдове,
Амелфе Тимофеевне,
Пришли и поклонилися,
Все письмо в руки подали
Прочитала письмо матёра вдова,
Сама заплакала.²

Яркий образ Дарьи, героини повести Распутина, сродни образам «матёрых вдов» Афимьи Александровны и Амелфы Тимофеевны. Матери не только любят своих сыновей, но свято чтят родную землю, память о предках. Символический образ Матёры - это широкое нравственно-эстетическое обобщение материнского, женского начала. И в художественном плане он реализуется как эпический. Почему к устойчивому фольклорному обозначению сыра земля прибавляется самое дорогое для каждого человека слово - мать? У Распутина Матёра - название острова и села - не случайно. Матёра связана с такими родовыми понятиями, как мать, материк-земля, окруженная со всех сторон океаном; возникает и образ нашей планеты - Земли - как «малого острова» в Великом космическом океане. Земля в устном народном творчестве осмыслялась как всеобщий источник жизни, в том числе и человека. Представления о земле издревле тесно связаны с понятием рода и Родины, затем страны и государства. В конфликте, развернувшемся на Матёре, писатель выявляет растущие тенденции бесхозяйственности,

¹ Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. - Петрозаводск, 1864. - С. 64.

² Там же. - С. 192.

преступности по отношению к земле, что вызывает у него глубокое беспокойство. Древнему острову триста с лишним лет. Не обошли Матёру исторические события 20 века. Революция, гражданская война, коллективизация, Великая Отечественная война - ничто не миновало этот уголок земли. Обогащаясь новым опытом, стояла она века. И вот пришел конец. Огни новой ГЭС, которую строят в этих местах, загорятся для других поселков, а на месте Матёры разольется море. Отцовские и дедовские святыни уйдут в забвение. Конфликт, положенный в основу сюжета повести, посягает на традиционные русские верования в тайную связь реального и потустороннего миров. В фольклоре также смерть часто предстает как уход

Многозначность повести «Прощание с Матёрой» обусловлена сложностью духовного и нравственного бытия самой Матёры. Мотив «прощания» прослеживается и в расставании хозяев с избой, русской печью, с самоваром. Сцены прощания очень трогательны и драматичны, так как в них изображается гибель векового уклада: Дарья оплакивает свой дом, обряжает его, как самого дорогого покойника, она молитвенно прощается с ним всю ночь. Мифологичен образ Хозяина. В раскрытии философско-этического смысла произведения ему отведена одна из важных ролей - охрана и защита острова Матёры. Писатель изображает его в виде небольшого неугомонного зверька, который появляется в разных местах острова, не попадаясь в то же время на глаза людям. Распутин соотносит образ Хозяина Матёры с фольклорным образом домового - «рачительного Хозяина того дома, в котором живет, принимает деятельное участие в жизни обитающей в нем семьи»¹ Из многих персонажей сказочной народной прозы именно домовый выбран не случайно. Фольклорность образа Хозяина подтверждается, прежде всего, сходством его внешнего облика (маленький, чуть больше кошки, ни на какого другого зверя не похожий) с портретными характеристиками домового в народных рассказах и быличках. Сюда можно отнести рассказы, собранные В. П. Зиновьевым на территории Иркутской

¹ Померанцева Э. В. Русская устная проза. - М., 1982. - С. 117.

области в годы создания повести «Прощание с Матёрой». Домовой может приобретать облик «черного кота со светлыми глазищами», «белого-белого зайца» «с ушенками маленькими черненькими», «большой-большой белки величиной с кошку» со «светлыми, как у кролика, глазами».¹ Но главное - Хозяин выполняет ту же социальную функцию, которая закреплена в народных быличках за домовым. Ему доступен любой уголок острова. Это добрый дух Матёры. Он вездесущ, так как охрану ведет неустанно. Известно, что домовый не только стережет материальное богатство семьи, но и оберегает ее от злых духов. В жанрах сказочной прозы домовый является хозяином дома в широком смысле: прежде чем уехать из дома и жить на новом месте, надо спросить разрешение у домового. А иначе людям от него не будет покоя. Хозяин в повести «Прощание с Матёрой» на первый взгляд нейтрален по отношению к людским делам, но это только кажущееся невмешательство. Он появляется в драматические моменты развития действия, когда возрастает чувство тревоги за жизнь людей и самого острова. Матёра - его дом, родина. Пока жив Хозяин - жив и остров. Трагизм повести Распутина состоит в том, что Хозяин Матёры никому уже не может ни помочь, ни помешать. Перед жестокой разрушительной силой человека он потерялся и поэтому лишь наблюдает. Его реакция на происходящее та же, что и у Дарьи, - боль, жалость, тревога. Лишь иногда он решается предсказать ближайшее будущее, зная, что скоро загорится изба Петрухи, что Богодул живет, как и он, последнее лето. Истоки образа распутинского Хозяина восходят и к древним сказкам. В сюжетостроении произведения сохраняется сказочный прием - троекратность совершаемых им поступков. Хозяин выходит из своей норы трижды, когда усидеть уже невозможно: первый раз после того, как разорили кладбище, во второй - когда Петруха поднес спичку к собственной избе, в третий - перед затоплением. Метание Хозяина, прикосновение перед пожаром к теплым бревнам дома,

¹ См. об этом подробнее: Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / Отв. ред. Р. П. Матвеева. Новосибирск, 1987. - С. 67.

обреченного на сожжение, сопутствие Дарье, прощальный вой - это плач о заблудших людях, в представлении не только главной героини, но и самого автора. Он словно хочет остановить людей, занесших руку над самым святым - родным домом, родиной, материнским началом. В образную систему повести входит также символический образ «царского лиственя», корнями которого остров крепится «к одной общей земле», как отдельный человек крепится к своему народу, благодаря прочным нравственно-бытовым устоям, завещанным предками. Эта поэтическая мифологема восходит к языческим славянским представлениям. У древних славян существовало поверье «о древе как элементе приобщения к миру предков, как опосредованном звене перевоплощения душ»¹. Из основ этих языческих представлений возникает мотив непрерывающейся связи между поколениями. Гармония стихийных природных сил и человека трактуется Распутиным как непрерывное условие сохранения жизни вообще. Фольклорные источники способствуют художественному осмыслению сущности конфликта повести, основанного на противоборстве добра, что живет еще в таких людях, как Дарья, и зла, олицетворением которого является бездумное решение чиновников затопить остров, что неизбежно ведет к потере духовных ценностей человека, его сыновнего долга, чести и памяти. Распутин, творчески освоив богатство устного народного творчества, создает образы, в которых заключено широкое художественное обобщение: матери-земли русской, матери-родины, женщины-матери. Генетически связанные с фольклорными, эти образы выражают идею единства «всего сущего» на земле. Человек в художественном сознании Распутина предстает как часть природы, а не как покоритель ее. Связь с эпическими жанрами фольклора наблюдается и в сюжетостроении произведения, раскрывающем авторскую установку на философско-этическую концепцию жизни и смерти, где источником живой души человека является его органическое слияние со стихийными, природными силами, олицетворенными в образе Матёры-

¹ Белецкая Н. Н. Языческая символика архаических ритуалов. - М., 1987. - С. 39.

земли. Сюжетно-тематическая переключка повести с былинами, психологическая близость его женских персонажей с героинями фольклорных жанров свидетельствует о том, что в «Прощании с Матёрой» отразились плодотворные тенденции современной русской прозы: ориентация на духовно-эстетический опыт народа в решении проблемы национальной самобытности русской литературы, в поисках адекватных художественных средств изображения подлинно народного характера.

3.2. Образ праведницы в повести В. Распутина «Последний срок»

Проблемы сакрализации патриархального уклада деревни, поиска целостности утраченного «Мира-Лада» определяющие в творчестве Распутина. Писатель продолжает в своем творчестве раскрывать источники духовной стойкости людей, рассуждая об исконных нравственных ценностях бытия (стремление к деятельному добру, преданность вере, аскетизм). Интерес писателя к духовному, идеальному содержанию личности в новую эпоху позволяет художнику воссоздать того самого праведника, без которого, по пословице: «Не стоит село. Ни город. Ни вся земля наша». В прозе В. Распутина очевидно превалирование женских персонажей и их особое ценностное наполнение: от ранних рассказов, где появляются старухи - хранительницы памяти своего народа, до утверждения женщины как души мира, его опоры и защиты, соотнесенности ее образа с образом Богородицы. Художник подчеркивает изначально гармоничный, «софийный» образ русской женщины. С публицистической откровенностью эти качества проступают в характере главных героинь «Последнего срока», «Прощание с Матёрой». Наиболее ярким примером изображения женщины богородичного типа можно считать героиню повести «Последний срок» - старуху Анну, чей образ выстраивается в четком соответствии с традициями древнерусской словесности, особенно агиографии «как литературе спасения», призванной духовно преображать человека. Реальные лица и события в «Последнем сроке» оцениваются по отношению к центральной героине - старухе Анне,

образ которой маркирован чертами святости (свет, идущий от умирающей, чудо, явленное накануне смерти, божественные знаки, даруемые героине в моменты снов - мистических откровений). Анна, в начале повести находившаяся «то ли в самом конце жизни, то ли в самом начале смерти», изображена в ожидании события, которое подводит итог земного бытия, становится «уходом» в мир иной. Смерть в народной культуре не одномоментное событие, к нему готовятся, его ждут как важнейшее испытание. В древнерусской культуре, замечает Д. С. Лихачёв, «наибольшего писательского внимания заслуживало изображение смерти как наиболее значительного момента в жизни человека».¹ Тема смерти - центральная в творчестве писателей-традиционалистов. Смертью оправдываются (рассказ Ф. Абрамова «Из колена Авакумова»), утешаются и спасаются (рассказ В. Распутина «В ту же землю...»), она рассматривается как главное событие земной жизни. В творчестве Распутина символика смерти многослойна. Писатель опирается на предсказания, видения - важнейшие мотивы жития: «Про себя старуха знала, что смерть у нее будет легкая».² Как и подобает христианской праведнице, Анну сопровождает мотив «посвященности». Героине известен срок и обстоятельства собственной смерти: «Старуха хорошо знала, как она умрет, так хорошо, словно ей приходилось испытывать смерть уже не один раз. Но в том-то и дело, что не приходилось, а все-таки почему-то знала, ясно видела всю картину перед глазами...»В христианской традиции предугадать свою кончину дано только праведникам. В монологах героини смерть представлена как светлое и радостное uspение, как «долгий отдых»: «Нет, ей не страшно умереть, всему свое место. <...> Изжилась до самого доньшка, выкипела до последней капельки». Важно, что здесь успокоение праведницы связано и с осознанием вечности, оставляемого мира, в котором она оставила свой след. Сюжетообразующий мотив смерти в повести «Последний срок» обретает широкую смысловую зону в разных

¹ Лихачёв Д. С. Святая Русь // Жизнеописания достопамятных людей земли русской. М., 1992. –С.34.

² Здесь и далее текст цитируется по электронному изданию: <http://www.lib.ru/rasputin/povesti/>

контекстах. Смерть трактуется как уход в метафизическое бытие. Старуха Анна помнит, что «до теперешней своей человеческой жизни она была на свете еще раньше. Как, чем была, ползала, ходила или летала, она не помнила, не догадывалась, но что-то подсказывало ей, что она видела землю не в первый раз. Вон и птицы рождаются на свет дважды: сначала в яйце, потом из яйца, значит, такое чудо возможно и она не богохульствует» В картине мира повести особую сакральную семантику несет древний образ соломы, символизирующий смертное ложе. Мотивы светлого простора, лестницы отражают православные представления о смерти - суде Божиим, знаменующем странничество души. Анна представляет, как она будет спускаться по ступенькам куда-то вниз: «Когда она, наконец, сойдет на землю, покрытую сверху желтой соломой, и поймет, что теперь полностью уснула, тогда вдруг справа откроется широкий и чистый, как после дождя простор, залитый ясным немим светом». Старуха Анна обладает надвременным ощущением истории. Героиня осуществляет в сознании духовное странничество, наивысшими моментами которого становятся традиционные для древнерусской агиографии моменты исихазма, явленные в снах-откровениях, видениях мистического, опытного знания. Душевное состояние Анны - это постоянное устремление и одновременно пребывание в состоянии радостного созерцания мира, вера в его преображение. Пафос автора достигает высшего развития в миг, когда героине дано услышать звон. Так, впервые он звенит как ласковое воспоминание молодости: «Это был звон, запомнившийся ей еще в девичестве и звучащий мягкими благовестными ударами».¹ В повести мотив колокольного звона выражает сакральный смысл, связан с мигом переживания героиней красоты мира и своей включенности в него. Звон, за которым интуитивно следует Анна из тихого, радостного развивается в упование, благую весть, символизирующую надежду и дарующую героине напутствие и благословение перед смертью: «И в это время справа, где простор, ударит звон. Сначала он ударит громко,

¹ Здесь и далее текст цитируется по электронному изданию: <http://www.lib.ru/rasputin/povesti/>

празднично, как в далекую старину, когда народ оповещали о рождении долгожданного наследника, потом лишний гром в нем уберется, и над старухиной головой поплывет, кружась, песенная перезвонница. счастливо и преданно она пойдет вправо - туда, где звенят колокола, ее уведет за собой затихающий звон».¹ Мотивы звона, светлых видений воплощают идею одухотворенности мира, связаны со знаками, подтверждающими «встречный выбор человека Богом» в духовно-религиозном содержании святости. Смысл исконной «богородичной природы» в героине Распутина выявлен через дефиницию «душа». Понятие души, статус которой стремиться установить и укрепить жанр жития, является важнейшим элементом в художественной модели мира писателя. Почти не встающая с постели Анна «жива духовно» - в ней дышит душа. В агиографии высшим моментом просветления является «состояние первоначальной простоты», «оголения души». Активность душевного строя героини в «Последнем сроке» выражена во внутренних монологах, в которых старуха размышляет о жизни и смерти. Целостное восприятие реальности в произведениях В. Распутина становится неотъемлемой чертой героя-праведника. В традиции древнерусской житийной литературы «избранные» могут слышать и даже видеть Божье слово, как истечение некоей световой энергии под действием благодати. В «Последнем сроке» образ старухи Анны раскрывает дар «отверзания чувств». В мгновение духовной просветленности героине дан божественный знак радуги: «Она подняла глаза и увидела, что, как лесенки, перекинутые через небо, по которым можно ступать только босиком, поверху бьют суматошные от радости, еще не нашедшие землю солнечные лучи. От них старухе сделалось теплее». Сущностная природа радуги, связанная со значением небесной влаги, углубляет семантику воды (рождающее женское начало) образа Анны в символ духовного очищения перед восхождением на небеса. Воспринимая свой уход из жизни как переход в иной мир, старуха Анна ощущает присутствие божественного в земных сроках.

¹ Здесь и далее текст цитируется по электронному изданию: <http://www.lib.ru/rasputin/povesti/>

Символической деталью преображения старухи Анны в тексте служит сияние, свет, которые на протяжении всей повести окружают героиню: «Она ничего не видела, кроме солнечного пятна на стене, но и это пятно, разрастаясь, само вливалось в ее открытые глаза и не отпускало их своей властью - все равно жила, и жила яснее, зорче, чем раньше, не напрягаясь для жизни, а находясь под ее осторожной охраной». ¹ В изображении света, который сопровождает умирающую, присутствуют мотивы божественного прозрения и предвидения. В христианской мифологии слово Бога, несомненно, может быть Светом, зримым для духовного ока. Автор указывает на особый, мистический смысл света, понять который дано только старухе Анне: «она снова смотрела на солнце на стене и во всем ее положении была такая звороженность, будто ей дано было увидеть и запомнить то, что больше никто не смог понять». Героиня живет в ощущении исполнения предначертанного; происходящее в земном - предустановленно ей свыше. В центре повести - чудесное возвращение к жизни умирающей Анны, жаждущей в последний раз увидеть детей: «Чудом это и получилось или не чудом, но, только увидав своих ребят, старуха стала оживать». Мотив чуда и сакральное число три (три дня ожидания детей) несут религиозную символику святости. Картина описания физической немощи героини, безжизненности «телесного» в облике старухи Анны выдержана в сухом и сжатом стиле. По мнению современного исследователя, «описание Анны-Софии соответствует традиции иконописи: истончившаяся плоть (старуха “высохла и ближе к концу вся пожелтела - покойник покойником, только что дыхание не вышло”); усохшие руки и ноги - указание на крайний аскетизм жизни» Преображение главной героини в «Последнем сроке» происходит в земных пределах. Изба, «ставшая своеобразным продолжением Анны», отмечена в повести знаками особого сияния, «залитая солнечным светом» днем, она озарена особым сиянием ночью: «звездное завораживающее сияние проходит сквозь стены, сквозь крышу». Пространство избы-дома в

¹ Здесь и далее текст цитируется по электронному изданию: <http://www.lib.ru/rasputin/povesti/>

повести представляет собой энергетический центр, в котором лучи света собираются вокруг героини. Старухе дано услышать, как ««дышит в ночи изба, освещенная колдовским, рясным светом звезд... глухие вздохи дремлющей земли, на которой стоит изба, и высокое яркое кружение неба над избой, и шорохи воздуха по сторонам - и все это помогало ей слышать и чувствовать себя, то, что навсегда выходило из нее в ночной простор, оставляя плоть в легкости и пустоте».¹ Это создает в тексте проекцию «храма памяти предков», потеря которой приводит к духовной смерти. Такое пространство может служить местом для контакта с сакральным миром, знаком преображения мира. Образ дома-«гнезда» (Анна сравнивается с птицей) воплощает идею симметрии верхнего («горнего») мира и нижнего, связанного с землей, сопоставляемого традиционно с материнским, рождающим лоном. Как пишет автор, «в какой-то момент старухе почудилось, что она находится в старом, изношенном домишке с маленькими закрытыми изнутри окнами, а звездное завораживающее сияние проходит сквозь стены, сквозь крышу. Каждое из окошек - это воспоминание о ком-нибудь из ребят». Топос созидания духовного града (традиционный для преподобнических житий) переосмыслен в повести В. Распутина. Образ окошек («оконца») играет в тексте особую роль в повести. В сакральный час судьбы через оконца дом героини обретает медиационные свойства. Становясь «миротворицей и мироносицей» Анна, в повести символизирует «душеродный храм» для притекающих к ней. Образ Анны аккумулирует в себе проявление мистической силы «вечной матери». Женщина-мать наделена в творчестве В. Распутина «высшим подвигом». Героиня воспринимает мир как благоую и завершенную систему, организованную по законам красоты, когда человек воспринимает себя как одно из звеньев, соединяющее поколения предков. Следуя своей онтологической сущности, Анна убеждена, что ей «есть от кого уходить, и есть к кому уходить». Так, старуха Анна учит старшую дочь Варвару вековечному причету, которым

¹ Здесь и далее текст цитируется по электронному изданию: <http://www.lib.ru/rasputin/povesti/>

она должна проводить душу и своей матери. Плач («Песня песней»), дошедший из глубины веков, должен присоединить еще одно звено к родовой цепи, прикрепит ее к матушке-земле. Традиционный мотив древнерусской агиографии - стихия слез, взаимосвязан с мотивом благодати, позволяет автору подчеркнуть идею душевного очищения, раскаяния и покаяния. Особое значение в тексте обретает тональность (музыкальное звучание), с которой связана основная нота плача - тонкий, протяжный голос, в котором звучит «благодать плача». «Надо с причитанием плакать», - убеждена старуха Анна. Стихия слез носит, скорее, очищающий, тихий характер (в христианской традиции). В диссонансе к «материнскому» пониманию прощания, «словно отказываясь участвовать» в нем, у дочери, движимой страхом, получается выть. Это демонстративное отчаяние направлено не вовнутрь, а вовне, напоказ. Страх смерти - страх греха, что и демонстрируют дети вольно или невольно. Ситуация встречи в сюжетах реалистической прозы второй половины XX в. связана с актуальной проблемой обретения сакрального центра. Фабула «Последнего срока» обнаруживает имитацию восстановления ценностного центра приездом детей на похороны матери. Сакральное значение мотива обретения святых мощей, обретения покровителя, спасителя (примета агиографического жанра) в тексте оборачивается отказом, забвением традиций, невозможностью причастности к космосу - бегством детей от чуда материнского благословения. Сюжет в повести выстроен через оппозицию родного Дома - «варварскому» отношению блудных детей, ставших «чужими», не говорящими с матерью «на одном языке» и воспринимающими свой дом как временное пристанище. Противопоставление избранного героя остальным людям, - типично для жития. По мере развития сюжета углубляется образ старухи Анны, усиливается сакрализация индивидуального пространства героини. Автор изображает старуху Анну в лучах заходящего солнца: «ей сразу стало теплее от него, бережным дыханием оно пошло в ее тело, подгоняя кровь», сравнивает ее со свечой - древнерусским символом души.

Свет, идущий от матери, напоминающий в тексте нимб окрест головы святого, оказывается невыносим для ее детей, не умеющих почувствовать мудрость и красоту бытия. Так приметы отлученности, загороженности детей от матери оборачиваются в финале повести знаком мрака, беспросветной тьмы: «В окне, как в зеркале, замазанном с той стороны черным, отсвечивала только залитая электричеством комната, за стеклом не проступало даже самое маленькое пятнышко». В конце повести намечен мотив торга. В сцене символической «запродажи» матери младший сын Михаил предлагает корову тому, кто ее увезет. Корова - сакральное животное, издревле символизирует кормилицу дома. Жестокое веселье, с которым младший сын предает мать - душу дома/мира, «варварское» отношение детей к умирающей выглядит святотатством. Покорность и стойкость, с которой старуха Анна выдерживает испытания, духовную черствость детей соотносится с проповедью терпения. Героине принадлежат высказывания о душе : «Теперь оставалось потерпеть, пока душа, жившая все это время в ожидании и надежде, снова примирит старуху со случившейся потерей, облегчит ее от страданий и жалости». ¹ Покорность собственной участи, воздержание - основная добродетель житийного святого, на образ которого и ориентируется в повести В. Распутин. Мотив смирения, покаяния звучит в последних словах старухи Анны: «Старуха подумала о ней уже без боли. Конечно, дождись она Таньчору, и смерть была бы чище и светлей - на это старуха и рассчитывала. Ну да ладно - что теперь душу травить, ее не травить надо, а отпустить с покаянием, пускай себе летит. Пора». В. Распутин трансформирует светлую концовку, традиционную для древнерусских жизнеописаний святых. На третий день дети уезжают от умирающей матери: «Сборы были торопливые, неловкие. Старуха больше не плакала, она, казалось, оцепенела, лицо ее было безжизненно и покорно». В облике Анны автор подчеркивает черты аскетического образа жизни, что соответствует ориентации писателя на крайние, строгие требования византийской агиографической

¹ Здесь и далее текст цитируется по электронному изданию: <http://www.lib.ru/rasputin/povesti/>

традиции. Святость героини в повести «Последний срок» определяется «мирскими» добродетелями. Возвышение женского образа позволяет художнику увидеть в Анне «женщину богородичного типа», изображенной в тексте человеком с особым православным мироощущением, мудростью и душевной чистотой, исповедующим нравственный идеал. Концепция праведничества развивает метафизику женского образа у Распутина и обнаруживает целый комплекс размышлений о ее судьбе.

Выводы к глав 3:

1. Постигание «народного духа» в его произведениях происходит через использование богатства народного творчества в его различных формах - мифа, притчи, легенды, сказки, пословицы и поговорки.

В повестях связь с народным творчеством четко прослеживается в создании обобщающих образов-символов. Нравственно - эстетическая концепция писателя как бы вырастает из системы нравственных представлений народа.

Так, в повести «Прощание с Матерой» выражением нравственного отношения к окружающему бытию является разветвленная система очеловеченных образов-символов: Матёра - мать-земля; фантастический зверек, символизирующий природу, именуется Хозяином острова; избы отзываются на голос Хозяина каждой своим вздохом; листвень назван пастухом. В основе этой символики - формы народно - поэтического сознания, где олицетворяется окружающий мир, одушевляются силы и явления природы.

2. Проведя анализ образа главной героини повести «Последний срок» старухи Анны, мы выявили в ней черты праведницы, соотносимые с традиционными народными ценностями. Особенностью художественного изображения героя-праведника становится один из ключевых типов в творчестве писателя - «женщина богородичного типа». В основе воссоздания иконографической фигуры старухи Анны лежат узнаваемые элементы

агиографической традиции: смиренное принятие смерти, аскетизм, слияние с миром природы, знание откровения.

Заключение

Распутин сосредотачивает свое внимание на человеке со сложившейся психологией. Исследование «диалектики души» писатель осуществляет, как правило, в пределах статичного характера героя, мировоззрение и нравственный облик которого не меняется на протяжении всего повествования. Он помещает своих героев в сложные драматические ситуации, которые позволяют глубже заглянуть в их душу, обнаружить те качества, которые невозможно разглядеть в условиях размеренной жизни.

Творчество Валентина Распутина довольно часто противопоставляют «городской прозе». И действие у него почти всегда происходит в деревне, и главные герои (точнее, героини) в большинстве случаев – «старинные старухи», и симпатии его отданы не новому, а тому древнему, исконному, что безвозвратно уходит из жизни. Распутин много пишет о необходимости высокой нравственности человека, его интересуется место личности в истории. Он говорит о влиянии прошлой жизни на современную и будущую, не приемлет индивидуалистов, «железных» суперменов и бесхарактерных конформистов, забывших о высшем назначении человека. Основным вопросом всего его творчества становится вопрос о необходимости сохранения духовной памяти народа, сохранения патриархальных устоев жизни. Именно к этому призывают герои его лучших произведений: повестей «Последний срок», «Прощание с Матёрой», позже «Пожар».

В его творчестве голос автора как бы сливается с голосами персонажей, голосом народа, обладающего особым правом на истину. Для его творчества характерна разработка морально-этических и нравственных проблем.

Раскрывая образ патриархальной деревни, он создает уникальные по нравственной наполненности женские образы. Одной из таких героинь является образ старухи Анны из повести «Последний срок». Ее жизнь была суровой, работала не покладая рук в колхозе, растила детей. Преодолевала невзгоды военного времени, но не пала духом. И когда она чувствует

приближение смерти, относится к ней по народному мудро и спокойно. Дети Анны. Приехавшие из разных мест проститься с матерью, уже не несут в себе тех высоконравственных качеств, какие свойственны Анне. Они утратили любовь к земле, растеряли и родственные связи, и смерть матери их мало волнует. Анна воплощает в повести образ праведницы

Важные современные проблемы отражаются и в повести «Прощание с Матерой». Матера — деревня, расположенная на небольшом острове посреди Ангары. В связи со строительством будущей ГЭС она будет затоплена, а ее жители переселяются в новый поселок. Автор с большой силой и проникновенностью сумел передать тяжелые переживания старшего поколения деревни. Для старой Дарьи, прожившей здесь жизнь, затопление деревни — великое горе. Она понимает, что ГЭС нужна, но ей трудно расстаться с избой, с родными могилами. Она готовится покинуть свою избу торжественно, строго. Зная, что изба будет сожжена, но помня, что здесь прошли ее лучшие годы, она моет, белит, чистит все в избе. Трудно расстаться с родными местами и ее сыну Павлу. Внук же Дарьи Андрей относится ко всему совершенно спокойно, без всяких переживаний Он увлечен романтикой новыхстроек, и Матеру ему совсем не жалко. Дарью очень обидело, что, покидая навечно родное гнездо, внук не проявил уважения к отчому дому, не простился с землей, не прошелся в последний раз по родной деревне.

Распутин заставляет читателя почувствовать черствость и бездушие Андрея, его неуважение к традициям родных. В этом писатель близок к Шукшину, Абрамову, Белову, которые с тревогой пишут о равнодушии молодежи к отчому дому, о забвении ею народных традиций, которые веками передавались из поколения в поколение. Повесть насыщена большим количеством фольклорных образов и мифологем. Матера воспринимается читателем как образ всей уходящей крестьянской деревни. Важным становятся образы лиственя и Хозяина острова, которые являют собой

отражение мифологического сознания патриархального крестьянского мира, которое вскоре исчезнет вместе с затопленной Матерой.

В своей небольшой повести «Пожар» Распутин заставляет читателя задуматься над тем положением, в котором оказалась страна. В бедах небольшого поселка лесозаготовителей-временщиков сфокусированы тревожные явления жизни, характерные для всего общества.

Взволнованно и художественно сильно рассказал писатель об утрате чувства хозяина своей страны, настроениях наемных работников, равнодушных к тому, что будет после них с поселком, где они живут, да и со страной в целом, о пьянстве, падении моральных устоев. Повесть Распутина имела большой успех и получила высокую оценку читателей. Образ пожара в повести имеет символическое звучание. Эта повесть являет собой притчу о разложении нравственных основ патриархального мира, а вместе с ними и патриархальных ценностей.

Таким образом, размышляя о специфике отображения образа патриархальной деревни в творчестве В. Распутина важным становится анализ образной и мифопоэтической систем его повестей.

Список литературы:

1. Идея национальной независимости: основные понятия и принципы.- Т.: Узбекистан, 2001.- С.64.
2. Белецкая Н. Н. Языческая символика архаических ритуалов. - М., 1987. - С. 39
3. Большакова А. Нация и менталитет: феномен «деревенской прозы» XXв. М.: Комитет по телекоммуникациям и средствам массовой информации, 2000.234с.
4. Большакова, А.Ю. Духовная география России: поэтика В.Г. Распутина // Писатели русской традиционной школы второй половины XX века в контексте современности: Сб. статей. Сургут: РИО СурГПУ, 2009. – С. 89-94.
5. Бочаров А.Г. Общее и индивидуальное/А.Г. Бочаров//Чем жива литература?: Современность и литературный процесс: монография. — М., 1986. -346с.
6. Влащенко В.И. Дорога совести в произведениях Валентина Распутина и Анны Неркаги// Литература в школе. — 2005.—№ 9. — с. 9—14
7. Горький.М. Собр.соч.в тридцати томах,Гослитиздат,-М.1953,Т.24.
8. Котенко Н.Н. Валентин Распутин. Очерк творчества. — М., 1988. — 188 с.
9. Кузнецов Ф. Самая кровная связь: Судьбы деревни в соврем. прозе: Кн. для учителя. — М., 1987. — 240 с.
- 10.Лапченко А.Ф. Человек и земля в русской социально-философской прозе 70-х годов.— Л., 1985. — 137 с.
- 11.Лихачёв Д. С. Святая Русь // Жизнеописания достопамятных людей земли русской. М., 1992. –345с.
- 12.Лысов, А.Г. «Прощание с Матёрой» В.Г. Распутина в контексте произведений о «втором всемирном потопе» в русской литературе XX века // Писатели русской традиционной школы второй половины XX века в контексте современности: Сб. статей. Сургут, 2009. –456с.

13. Митрофанова А.А. «Любовь никогда не перестанет, хотя и пророчества прекратятся...» (Художественная парадигма творчества В.Г.Распутина) // Писатели русской традиционной школы второй половины XX века в контексте современности: Сб. статей. Сургут: РИО СурГПУ, 2009. – 340с
14. Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / Отв. ред. Р. П. Матвеева. Новосибирск, 1987. - С. 67.
15. Нарочницкая, Н. Река вселенской истории // Наш современник. – 2008. – № 4. – С.186-193.
16. Панкеев И.А. Валентин Распутин: По страницам произведений. — М., 1990. — 144 с.
17. Песни, собранные П. Н. Рыбниковым. - Петрозаводск, 1864. - С. 64.
18. Померанцева Э. В. Русская устная проза. - М., 1982. - С. 117.
19. Распутин В. Дочь Ивана, мать Ивана. <http://www.litmir.net/bd/?b=136441>
20. Распутин В. Быть самим собой // Вопросы литературы. — 1976. — № 9. - С.44
21. Распутин, В.Г. Шлемоносцы // Роман-журнал XXI век. – 2005. – № 2. – С. 13-14.
22. Русская литература XX века. 11 кл.: Учебник-практикум для общеобразовательных учреждений/Под ред. Ю.И. Лысого. — 3-е изд. — М., 2002. — 288с.
23. Семенова С.Г. Валентин Распутин. — М., 1987. — 176 с.
24. Современная русская советская литература. В 2 ч. Ч. 2. Темы. Проблемы. Силь: Кн. для учителя/ Г.А. Белая, А.Г. Бочаров, В.Д. Оскоцкий и др.; Под ред. А.Г. Бочарова, Г.А. Белой. — М., 1987. —256 с.
25. Солженицын А.И. Слово при вручении премии Солженицына В. Распутину 4 мая 2000 г. // Новый мир. – 2000. – №5. – С. 186.
26. Тендитник Н. Ответственность таланта. О творчестве В. Распутина. - Иркутск, 1978. – 256с.
27. Топоров, В.Н. Река // Мифы народов мира. Т. 2. -476с.

- 28.Цветов, Г.А. Слово «Для попечения о запущенной русской душе» // Цветов, Г.А. Время собирать камни. Б.м., Б.д. С. 113-148.
- 29.<http://www.russkaja-literatura/koncepcija-cheloveka-v-derevenskoj-proze-1960-1980-h-godov.html>
- 30.Колобаева Л.А.Распутин-рассказчик:<http://www.literary.ru/literary.ru/>
- 31.<http://www.lib.ru/rasputin/povesti/>
- 32.Валикова Д. Деревенская проза: создатели и герои . <http://www.proza.ru>
- 33.<http://www.cheloveknauka.com> › Литературоведение › Русская литература
- 34.www.belousenko.com/books/RasputinV/rasputin_baikal.htm
- 35.<http://www.russkaja-literatura/koncepcija-cheloveka-v-derevenskoj-proze-1960-1980-h-godov.html>
- http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/146_26.htm. /Березкин, Ю.Е.
Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических
МОТИВОВ/